Краткое резюме

Республика Беларусь является авторитарным государством. В соответствии с Конституцией, главой государства является президент, избираемый прямым голосованием. Законодательную власть осуществляет двухпалатный парламент - Национальное собрание. Назначаемый президентом Премьер-министр является номинальной главой правительства, но властные полномочия сосредоточены у президента как фактически, так и юридически. Граждане страны лишены возможности избирать власть на свободных и справедливых выборах. Начиная с 1994 года А. Лукашенко занимается укреплением личной власти над всеми институтами неправовыми и авторитарными методами, включая манипулирование выборами и принятие произвольных указов. Начиная с 1994 года все выборы, включая президентские выборы 9 августа 202 года, проводились с серьезными отступлениями от международных стандартов. Международным стандартам также не отвечали выборы 2019 года в Национальное собрание.

Министерство внутренних дел возглавляет систему органов внутренних дел, но правоохранительной деятельностью также занимаются и другие органы, не находящиеся в подчинении МВД, например: Комитет государственной безопасности, Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственный комитет, Служба безопасности президента. Президент располагает достаточными полномочиями для подчинения себе всех силовых структур, и фактически контролировал их. Сотрудниками силовых структур совершены многочисленные злоупотребления.

По завершении президентских выборов в стране начались массовые демонстрации, участники которых протестовали против фальсификаций результатов выборов в пользу Лукашенко, а также против задержаний и грубого насилия властей против мирных демонстрантов. Акции протеста начались вечером в день голосования, проходили еженедельно, продолжались до конца года, и наиболее массовые из них насчитывали сотни тысяч участников.

Наиболее существенными нарушениями прав человека стали: незаконное и произвольное лишение жизни сотрудниками силовых структур; пытки задержанных в местах принудительного содержания, жестокое, негуманное или унижающее достоинство обращение с гражданами со стороны сотрудников силовых структур; суровые и представляющие опасность для

жизни условия содержания задержанных; произвольные аресты и задержания; задержание и заключение под стражу лиц по политическим мотивам; серьезные нарушения независимости судов; произвольное и незаконное нарушение права на частную жизнь; серьезные ограничения свободы слова, печати и интернета, в том числе сопряженные с применением насилия, угроз насилием, безосновательными задержаниями и судебным преследованием журналистов; цензура, блокирование интернет-сайтов, блокировка интернета; наличие законов о преследовании за клевету, оскорбление или диффамацию представителей власти; чрезмерно ограничительные законы, регулирующие деятельность неправительственных организаций; существенные нарушения свободы мирных собраний и свободы объединений, включая привлечение к уголовной ответственности за призывы к проведению мирных демонстраций, а также наличие законов о преследовании деятельности, осуществляемой группой граждан без разрешения властей а также финансирования такой деятельности; ограничения на свободу передвижений; лишение граждан возможности смены власти путем свободных и справедливых выборов; ограничение участия граждан в политической жизни, в том числе в форме систематического несоблюдения международных стандартов при проведении выборов; серьезные коррупционные нарушения; ненадлежащее расследование и безнаказанность за проявления насилия в отношении женщин, торговлю людьми, преступления, связанные с насилием или угрозой насилием в отношении ЛГБТ; воспрепятствование деятельности независимых профессиональных союзов; существенные ограничения прав рабочих на свободу объединений.

Власти на всех уровнях почти всегда действовали в условиях безнаказанности и во всех случаях уклонялись от принятия мер для преследования и наказания должностных лиц государства и силовых структур за действия, нарушающие права человека.

Раздел 1. Неприкосновенность личности, включая защиту от

а. произвольного лишения жизни и иных незаконных и политически мотивированных убийств

В течение всего года поступали заслуживающие доверие сообщения о совершении властью или лицами, действующими от ее лица, произвольных или незаконных убийств и причинении смерти в результате пыток.

После президентских выборов 9 августа на силовое подавление демонстраций

были направлены подразделения ОМОН, внутренние войска и сотрудники силовых структур в штатском. Не менее четырех человек погибло в результате насилия со стороны силовых структур, применения сотрудниками силовых структур стрельбы, а также из-за несвоевременного оказания медицинской помощи по вине властей.

Например, 10 августа в г. Минске сотрудники милиции в ходе акции протеста застрелили одного из ее участников - Александра Тарайковского. Представители власти заявляли, что в момент гибели Тарайковский держал взрывное устройство, которое сдетонировало в его руках. Однако, эти заявления опровергались рассказами свидетелей, а также видеозаписью инцидента, на которой четко видно, как сотрудники силовых структур стреляют Тарайковскому в грудь в момент, когда он пытается приблизиться к ним с поднятыми вверх пустыми руками. Следственный комитет начал предварительное расследование инцидента, но затем 13 ноября прекратил его. По состоянию на декабрь 2020 года уголовное дело по факту гибели Тарайковского возбуждено не было.

2 ноября представитель Следственного комитета - уполномоченного органа по расследованию случаев полицейского насилия - заявил представителям ООН об отсутствии в производстве Комитета дел о превышении полномочий сотрудниками правоохранительных органов, а также о том, что «фактов совершения сотрудниками правоохранительных органов противоправных действий не установлено». Он обвинил организаторов протестов в том, что те используют участников как «пушечное мясо» и вовлекают в протестные акции несовершеннолетних.

12 ноября от травм головы и отказа легкого скончался Роман Бондаренко. Накануне, 11 ноября, он был задержан сотрудниками силовых структур в штатском и в масках и подвергнут жестоким избиениям. Момент задержания и – частично – нанесения побоев был снят на видео. Спустя несколько часов после задержания Бондаренко в бессознательном состоянии был доставлен в одну из больниц г. Минска, где впоследствии скончался. По сообщениям, травмы, приведшие к гибели Бондаренко, оказались более серьезными, чем полученные при задержании. На этом основании правозащитники заключили, что после задержания его продолжали избивать. Сообщается о возбуждении предварительного расследования инцидента.

b. Насильственные исчезновения

В течение года сообщения о фактах насильственных исчезновений по вине властей не поступали.

В то же время, имеются сообщения о похищениях силовыми структурами лидеров оппозиции. Например, 7 сентября одетые в маски сотрудники спецслужб подошли на улице к лидеру оппозиции Марии Колесниковой и силой затолкали ее в автомобиль. Как сообщил адвокат Колесниковой, ее доставили в Главное управление МВД по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, где ее удерживали в течение нескольких часов без регистрации задержания. Затем она была доставлена в центральный аппарат Комитета государственной безопасности, где ей предложили добровольно покинуть страну. Колесникова ответила отказом, и 8 сентября Колесникову доставили на границу с Украиной, где ее попытались силой заставить пересечь границу. Для предотвращения высылки Колесникова порвала свой паспорт. Затем она была задержана, доставлена в Минск и помещена в изолятор временного содержания. По состоянию на декабрь она оставалась под стражей. 16 сентября ей было предъявлено официальное обвинение в «призывах к совершению действий, угрожающих национальной безопасности».

16 января Следственный комитет заявил о возобновлении ранее приостановленного дела об исчезновении бывшего заместителя премьер-министра Виктора Гончара и предпринимателя Анатолия Красовского. В декабре 2019 года Следственный комитет также возобновил расследование по делу об исчезновении экс-министра внутренних дел Юрия Захаренко после заявления Юрий Горавского, бывшего сотрудника одного из спецподразделений, как он сам утверждает, о своем участии в похищении и убийстве Гончара, Красовского и Захаренко. В марте расследование указанных дел было снова приостановлено из-за «невозможности установления подозреваемых». Власть продолжает отрицать свою причастность к данным исчезновениям несмотря на наличие фактов, свидетельствующих об обратном. В декабре 2019 года А. Лукашенко заявил, что политические убийства в его стране невозможны без его приказов, «которые он не отдавал и никогда не отдал бы».

c. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания

Указанные действия запрещены законом. Тем не менее, сотрудники КГБ, ОМОН, силовых структур в штатском и в масках систематически использовали чрезмерную силу в отношении задержанных и демонстрантов. Также сообщается о фактах неправомерного обращения сотрудников силовых структур с задержанными. Сотрудники внутренних дел систематически подвергали граждан избиениям и пыткам при их задержании и в местах заключения. По свидетельствам неправительственных правозащитных организаций и бывших заключенных, заключенные подвергались жестокому обращению со стороны сотрудников мест принудительного содержания.

Согласно документально засвидетельствованным показаниям очевидцев, 9-11 августа применение физического насилия в стране со стороны сотрудников силовых структур в отношении задержанных носило систематический и масштабный характер, совершалось в транспортных средствах для перевозки задержанных, отделениях милиции и местах принудительного содержания, и затронуло большую часть из примерно 6700 человек, задержанных в ходе массовых демонстраций после выборов. Правозащитным центром "Вясна" документально зафиксировано более 500 фактов применения пыток и других видов жестокого обращения со стороны милиции в отношении демонстрантов, независимых наблюдателей, лидеров оппозиции, общественных активистов и рядовых граждан, задержанных во время протестов.

В числе зафиксированных нарушений – жестокие избиения, унижение достоинства, пытки неудобной позой; изнасилование и насильственные действия сексуального характера (не менее одного случая); использование электрошокеров и слезоточивого газа; умышленное лишение на период до трех дней пищи, сна, доступа к питьевой воде, предметам гигиены, медицинской помощи и возможности пользования туалетом.

Например, по данным организации Human Rights Watch, 11 августа сотрудниками милиции был задержан 18-летний студент университета Александр Брюханчик, который в ночное время шел по улице жилого микрорайона в сопровождении двух друзей. Сотрудники милиции передали задержанных группе сотрудников ОМОН МВД. Сотрудники ОМОН затолкали студентов в микроавтобус, избили их, разрезали их шорты в области ягодиц, угрожали изнасиловать ручной гранатой; затем переместили

их в автозак, заставили ползти на четвереньках по забрызганному кровью полу и вновь подвергли избиениям. Один из сотрудников ударил Брюханчика ногой в лицо. Брюханчик предоставил представителям Human Rights Watch медицинские документы, подтверждающие его рассказ.

Сообщения об угрозах изнасилованием и совершении представителями власти насильственных сексуальных действий против мужчин и женщин носили неоднократный характер. Также имеется не менее одного сообщения об изнасиловании задержанного. По данным доклада, подготовленного в рамках Московского механизма ОБСЕ, старший офицер МВД изнасиловал резиновой дубинкой задержанного - тридцатилетнего сотрудника ИТ-компании по имени Алесь. В полицейском автомобиле указанный сотрудник потребовал от Алеся разблокировать мобильный телефон. Получив неоднократный отказ на свое требование, сотрудник разрезал одежду и нижнее белье Алеся, надел презерватив на дубинку и изнасиловал его ею. После этого он избил задержанного. Алесь предоставил неправительственным организациям медицинские записи, подтверждающие его рассказ. 6 ноября первый заместитель министра внутренних дел Беларуси Геннадий Казакевич заявил, что ни один белорусский закон не допускает изнасилования мужчины. На самом деле, в соответствии с законами Республики Беларусь, преступлением в равной степени считается изнасилование как женщины, так и мужчины (см. Раздел 6).

Повсеместной проблемой практически всех силовых структур, в том числе милиции и КГБ, является безнаказанность. Ее сохранение и масштабы во многом обусловлены политизацией силовых структур. 2 ноября Следственный комитет подтвердил отсутствие возбужденных уголовных дел по поступившим жалобам о пытках и жестоком обращении. Хотя министр внутренних дел Юрий Караев и принес извинения «случайным прохожим, задержанным в ходе протестов», он оправдал жестокое подавление самих протестов и пытки задержанных. По его словам, сотрудники милиции реагировали на «агрессию протестующих в адрес силовых структур», а «демонстранты сооружали баррикады и оказывали сопротивление сотрудникам милиции». 14 августа его заместитель Александр Барсуков при посещении мест содержания задержанных опроверг сообщения о пытках. При этом он ложно заявил, будто бы ни один задержанный не жаловался на жестокое обращение.

В Отчете в рамках Московского механизма ОБСЕ, опубликованном 29 октября, сказано: «первый этап послевыборного насилия со стороны силовых

структур характеризуется систематическим применением пыток и жестокого обращения, направленных главным образом на наказание демонстрантов и запугивание их и других потенциальных участников акций. В меньшей степени причинение боли и страданий имело цель получение информации и признательных показаний. Пытки, негуманное и унижающее достоинство обращение применялись умышленно, о чем свидетельствует их массовый, систематический и целенаправленный характер. Они были направлены на участников акций протеста, при этом в числе пострадавших от насилия также оказалось некоторое число случайных наблюдателей. Они применялись массово, системно и схожим образом как в Минске, так и в других городах.»

Условия пребывания в местах принудительного содержания

Условия содержания в местах заключения оставались неудовлетворительными и во многих случаях представляли угрозу жизни и здоровью заключенных.

Физические условия: По сведениям, полученным от бывших заключенных и юристов-правозащитников, в местах заключения по-прежнему остаются недостаточными питание, обеспечение медикаментами, теплой одеждой, предметами личной гигиены и постельными принадлежностями; ограничен доступ к базовой и экстренной медицинской помощи и питьевой воде. Задержанные сообщали, что лишение их доступа к питанию, питьевой воде, предметам личной гигиены и необходимой медицинской помощи – иногда на несколько дней – представляли собой умышленные действия должностных лиц мест заключения, предпринимаемые с целью возмездия. Санитарно-гигиенические условия в местах заключения оставались неудовлетворительными. Меры по сдерживанию распространения КОВИД-19 в местах заключения практически почти не предпринимались. При этом эпидемия КОВИД-19 активно использовалась в качестве предлога для ограничения посещений и доставки передач с продуктами питания, предметами гигиены и одеждой.

Распространенной проблемой была перенаселенность колоний и мест предварительного заключения. Вместе с тем, в соответствии с Законом об амнистии от 22 мая были сокращены сроки наказания для 2500 заключенных, что привело к их освобождению. В течение трех дней после выборов 9 августа в местах принудительного содержания, особенно в Минске, отмечалась острая нехватка мест для размещения нескольких тысяч задержанных по обвинениям в нарушении законодательства о митингах. По имеющимся сообщениям, в

камерах, рассчитанных на пять человек, размещались по 50 задержанных, в результате чего им приходилось лежать и стоять по очереди.

Несмотря на отдельные утверждение о совместном содержании в местах предварительного заключения несовершеннолетних и взрослых подозреваемых, власти как правило помещали взрослых заключенных отдельно от несовершеннолетних в колониях, изоляторах и центрах временного содержания. Женщины и несовершеннолетние в целом содержались в лучших условиях, чем заключенные мужчины.

По мнению наблюдателей, в местах заключения сохраняется высокий уровень распространения туберкулеза, пневмонии, ВИЧ/СПИД, КОВИД-19 и других инфекционных заболеваний, что обусловлено в целом низким уровнем оказания медицинской помощи.

Как представляется, лица, помещенные под стражу по политическим мотивам до выборов 9 августа и в период послевыборных протестов, содержались в худших условиях, чем остальные заключенные, и, по имеющимся сообщениям, чаще подвергались пыткам и жестокому обращению.

Режим: Заключенным и задержанным ограничивались посещения, а лишение посещения родственниками, согласно имеющимся сведениям, применялось в качестве распространенной меры наказания за дисциплинарные проступки. Были введены ограничения на посещения всех заключенных. Власть объясняла эту меру борьбой с КОВИД на фоне официального непризнания пандемии и отказа от введения общенациональных ограничительных мер.

Как правило, заключенным отказывалось в проведении религиозных служб и отправлении религиозных обрядов, не соответствующих внутреннему распорядку, несмотря на наличие положений, допускающих подобную практику. На территории некоторых тюремных учреждений открыты храмы Белорусской православной церкви, и ее священникам как правило предоставлялся доступ для проведения богослужений.

Бывшие заключенные и адвокаты защиты сообщают о частых случаях цензуры или отказа в направлении жалоб заключенных в вышестоящие инстанции, а также об игнорировании либо избирательном рассмотрении просьб о проведении разбирательств по фактам предполагаемых злоупотреблений. Заключенные также сообщают об отказе администраций в предоставлении им копий ответов на их жалобы, что создавало

дополнительные трудности защите. При подаче жалобы заключенный мог подвергнуться репрессиям: оскорблениями, угрозам убийством, и иным формам преследования и наказания. По утверждениям бывших заключенных, в некоторых случаях заключенные не выдерживали систематического преследования со стороны администраций и совершали самоубийство, но такие случаи укрывались и не расследовались.

В исправительных учреждениях имеется серьезная проблема коррупции; по сведениям наблюдателей, положительные решения об условно-досрочном освобождении зачастую зависели от дачи взятки сотрудникам исправительных учреждений. На принятие таких решений также могла влиять политическая принадлежность заключенного.

Независимое наблюдение: Министерство внутренних дел отвечало отказом на неоднократные обращения от неправительственных организаций с просьбой о посещении мест заключения и беседе с заключенными.

d. Произвольный арест либо задержание

Власть не соблюдала установленных законом гарантий от произвольного ареста и задержания. Аресту и административному задержанию подверглись тысячи участников мирных протестов, политических деятелей, активистов гражданского общества, сторонних наблюдателей и журналистов. Аресты и задержания производились сотрудниками силовых структур - в том числе в штатском - до начала акций, во время их проведения и после окончания. Это касается в том числе участников акций, проводившихся законно в рамках избирательных кампаний.

Проведение задержаний и обращение с задержанными

В соответствии с законом, для задержания милицией лица на срок более трех часов требуется получение санкции прокурора. Арест подозреваемого по уголовному делу без предъявления обвинения допускается на срок до 10 суток, а срок предварительного заключения не может превышать 18 месяцев с момента предъявления обвинения. Тем не менее, в некоторых случаях подозреваемые оставались под стражей дольше этого срока. В соответствии с законом, задержанным безотлагательно предоставляется доступ к выбранному ими адвокату, либо к бесплатному адвокату, назначенному государством. Вместе с тем, это условие часто не соблюдалось в отношении известных политических заключенных. На начальных этапах расследования допускалось

проведение следственных действий в отсутствие адвокатов. В соответствии с законом, прокуроры, следователи и спецслужбы вправе принять решение о продлении срока задержания без обращения в суд. Задержанные имеют право обратиться в суд для оспаривания законности задержания, но власть систематически препятствовала либо игнорировала подобные обращения. В Беларуси отсутствует работающая система освобождения под залог.

Имеются сообщения о содержании под стражей лиц без санкции суда.

Также сообщается о наличии заключенных, содержащихся без права переписки и общения. В ходе задержания демонстрантов после 9 августа в первые дни протестов в отделениях милиции проводились дактилоскопия и оформление для доставки на судебное заседания, после чего их содержали без права переписки и общения с внешним миром.

В первые недели после выборов было заявлено о пропаже до 80 человек, задержание которых было впоследствии официально подтверждено и которые были выпущены на свободу. По сообщению Радио Свобода/Свободная Европа, Юрий Савицкий - сторонник находящегося в заключении кандидата в президенты Виктора Бабарико - был похищен 11 августа шестью лицами в штатском в связи с его участием в акции протеста накануне. В течение нескольких дней его разыскивала супруга, но так и не смогла узнать о его местонахождении. Когда же оно было установлено, ей заявили, что в связи с большим наплывом задержанных официальное оформление их поступления не проводилось. Она узнала о местонахождении мужа и сути предъявленных ему обвинений стоя у ворот изолятора в г. Жодино. С фотографией мужа в руках она спрашивала выходящих, не узнает ли кто-нибудь из них изображенного на ней человека.

Произвольные задержания: Среди многочисленных лиц, подвергшихся задержанию, были политологи, участники предвыборной кампании, лидеры и члены оппозиции, активисты общественных организаций и участники протестов. Их задержания воспринимаются многими как политически мотивированные. Во многих случаях власть прибегала к административным задержаниям политически активных граждан до начала акций, во время их проведения и после завершения. Сотрудники силовых структур производили произвольные задержания в местах мирного нахождения граждан на улицах и в местах предполагаемого проведения акций (см. Раздел 2b).

Например, 6 мая сотрудники силовых структур задержали в Могилеве

известного блогера и потенциального кандидата в президенты Сергея Тихановского в ходе его поездки по стране и общения с гражданами. Его приговорили к административному аресту на 15 суток за участие в несогласованном массовом мероприятии в 2019 году. В связи с арестом блогера подписчики блога и трансляций провели трехдневную общенациональную акцию протеста. Сотрудники силовых структур задержали без санкции суда и подвергли штрафу и аресту более 100 активистов и сторонников Тихановского в связи с их предполагаемым участием в несогласованном массовом мероприятии (см. Раздел 2b, Право на мирные собрания, а также Раздел 3).

После ареста лидера оппозиции Виктора Бабарико (Раздел 3) сотрудники КГБ и спецподразделений провели произвольные задержания как минимум 52 известных предпринимателей, политиков, сторонников Бабарико и членов его штаба, а также независимых журналистов, собравшихся 28 июня у входа в здание КГБ для подачи петиции об освобождении Бабарико. После проверки документов в отделениях милиции были освобождены не менее 12 независимых местных и иностранных журналистов и 33 прочих лиц. Как минимум семи лицам в суде были предъявлены обвинения в совершении административных правонарушений, связанных с участием в несанкционированном массовом мероприятии и воспрепятствовании действиям милиции.

Сотрудники силовых структур регулярно задерживали сторонних наблюдателей, в том числе не участвовавших в акциях. Например, как сообщает Human Rights Watch, 10 августа сотрудники милиции задержали строителя Александра Газимова в районе одного из торговых центров Минска на месте сбора участников протеста. Как утверждает Газимов, он не участвовал в акции, а просто находился в кафе со знакомым. Когда на место прибыли сотрудники спецподразделения, участники протестов побежали, и Газимов стал убегать вместе с ними. На бегу он упал и сломал ногу. Сотрудники милиции затащили его в автозак, избили. Они намеренно становились ногами на поврежденную ногу, угрожали изнасиловать дубинкой. Затем его передали другой группе сотрудников, которые повторно его избили и доставили в отделение милиции. Там его принуждали стоять на сломанной ноге, затем повалили на пол, намеренно нанесли удар по сломанной ноге. После ночи во внутреннем дворе отделения милиции, его перевели в изолятор г. Жодино. В изоляторе он провел два для в тюремной больнице, пока не был переведен для оказания хирургической помощи в городскую больницу. В независимых СМИ сообщается о нескольких десятках

подобных инцидентов с лицами, которые, не будучи осведомленными о месте проведения протестов из-за ограничения доступа в Интернет по указанию властей, тем не менее были произвольно задержаны сотрудниками силовых структур вместе с протестующими.

Предварительное заключение до суда: В 2018 году - последнем, за которые доступны данные - в Беларуси в предварительном заключении до суда находились 5 тысяч человек. На дату подготовки доклада отсутствовали данные о средней продолжительности предварительного заключения и о количестве продлений сроков предварительного расследования дел. По мнению наблюдателей, длительные сроки содержания в предварительном заключении обусловлены разными причинами, включая политическое вмешательство; выдвижение новых обвинений и открытие новых дел во время нахождения подозреваемого под стражей; смена следователя, расследующего дело; сложный характер дел с большим числом подозреваемых; необходимость проведения по делу большого количества экспертиз и исследований. Например, бывший главный инженер Минского завода колесных тягачей Андрей Головач обратился в суд с иском к властям о выплате компенсации за нахождение в предварительном заключении в течение 4,5 лет. Головач был освобожден из-под стражи в 2019. Обвинения были сняты в связи с вынесением двумя судами оправдательных приговоров.

Возможность судебного оспаривания задержанным законности своего задержания: Задержанные имеют право обратиться в суд для оспаривания законности задержания, но власть систематически препятствовала либо игнорировала подобные обращения. В соответствии с законом, при задержании санкция прокурора выносится не позднее 24 часов, ареста - не позднее 72 часов после его проведения. Дела об оспаривании законности задержания как правило рассматриваются судами на закрытых заседаниях с правом присутствия подозреваемого, адвоката защиты и других представителей закона. Жалобы по вынесенным решениям как правило отклонялись.

e. Отказ в справедливом и публичном судебном разбирательстве

Конституцией установлена независимость судебной власти, но принципы независимости и беспристрастности судов властями игнорировались. По мнению наблюдателей, в судебной системе получили широкое распространение коррупция, волокита, политическое вмешательство в решения судов. Имеются многочисленные случаи вынесения судами

обвинительных приговоров по ложным, надуманным и политически мотивированным обвинениям, поддерживаемым прокуратурой. По мнению наблюдателей, а также высокопоставленные представители республиканской и местной власти диктовали исход судебных процессов.

Как и в предыдущие годы, правозащитные организации указывают на избыточность и несбалансированность полномочий стороны обвинения, наделенной правом продлевать сроки содержания подозреваемых под стражей без санкции суда. Адвокаты защиты не имели возможности ознакомления с материалами расследования, участия в следственных действиях и допросах, изучения улик и доказательной базы обвинения до формальной передачи дела в суд прокурором. Адвокаты испытывали трудности в оспаривании некоторых доказательств, поскольку решающие полномочия в вопросах инициирования технических экспертиз сосредоточены у стороны обвинения. По мнению многих адвокатов, дисбаланс прав обвинения и защиты сохраняется, и наиболее ярко выражен при рассмотрении политически мотивированных уголовных дел и дел об административных правонарушениях. Судами практически не выносилось оправдательных приговоров по уголовным делам, за исключением редких случаев.

По сообщениям, в качестве возмездия адвокатам за представление интересов лидеров политических кампаний и оппозиции, а также членов Координационного совета оппозиции, используются судебное преследование и практика лишения права на занятие адвокатской деятельностью. Например, 24 сентября поступило сообщение об исчезновении Людмилы Казак, адвоката члена президиума Координационного совета оппозиции Марии Колесниковой. Как выяснилось впоследствии, она была похищена неустановленными лицами в г. Минске и доставлена изолятор временного содержания. Казак было выдвинуто обвинение в сопротивлении задержанию в ходе митинга 30 августа. Несмотря на ее отсутствие на данном митинге, суд признал ее виновной в совершении указанного правонарушения. Казак была оштрафована примерно на 675 рублей (277 долл. США). По убеждению правозащитных организаций и самой Казак, ее преследование носило политически мотивированный характер и было местью за представление интересов подзащитной Колесниковой.

15 октября Александр Пыльченко, известный адвокат Минской городской коллегии со стажем в 30 лет был лишен права заниматься адвокатской деятельностью якобы за то, что 14 августа в интервью независимым СМИ призвал Генерального прокурора принять правовые меры для привлечения

сотрудников силовых структур к ответственности за допущенные ими серьезные злоупотребления в отношении лиц, задержанных во время мирных акций после президентских выборов. Пыльченко осуществлял защиту потенциального кандидата в президенты Виктора Бабарико и члена Координационного совета президиума Марию Колесникову. Бабарико расценивает лишение Пыльченко права заниматься адвокатской деятельностью как попытку власти лишить его права на защиту.

9 сентября после проведения обысков по месту жительства были задержаны член Президиума Координационного совета и один из адвокатов Бабарико Максим Знак, а также Илья Салей, адвокат члена Президиума Координационного совета Марии Колесниковой. Адвокаты объясняют арест Знака местью властей за обращение 21 августа в Верховный суд с иском о признании недействительными результатов выборов президента 9 августа в связи с массовыми заявлениями о нарушениях порядка проведения выборов. Салей был задержан одетыми в маски сотрудниками силовых структур спустя два дня после похищения Колесниковой. Ему были предъявлены обвинения в призывах к действиям, наносящих ущерб национальной безопасности и к насильственному свержению действующей власти. Салей находился под стражей до 16 октября, после чего был помещен под домашний арест.

Судебное разбирательство

Право на справедливое и публичное судебное разбирательство установлено законом, но во многих случаях нарушается. В соответствии с законом, подозреваемые в рамках уголовных дел могут содержаться под стражей до 10 дней без предъявления обвинения, но им должен быть предоставлен достаточный срок для подготовки защиты. Тем не менее, из-за отсутствия необходимых условий в местах заключения встречи с адвокатами зачастую ограничивались, либо их конфиденциальность не соблюдалась. Сообщается о случаях, когда подозреваемых вынуждали давать показания против самих себя или других подозреваемых по их делу, включая дачу признательных показаний. За это подозреваемым обещали смягчение приговоров или иные преимущества. Также сообщается о случаях принуждения подозреваемых к подписанию явки с повинной или иных заявлений

Законом установлена презумпция невиновности. Тем не менее во многих случаях на обвиняемых возлагалось бремя доказывания собственной невиновности в связи с нарушением независимости судов, распространенной практикой освещения резонансных дел в СМИ с позиции доказанной

виновности обвиняемого и многочисленными ограничениями прав защиты.

Законом установлена публичность судебного разбирательства, но суды периодически проходят в закрытом режиме в кабинете судьи. Все судебные дела рассматриваются судьями. Наиболее серьезные дела слушаются судьей при участии двух гражданских заседателей.

В соответствии с законом, обвиняемые наделены правом присутствовать на заседаниях, правом на очную ставку со свидетелем, правом давать показания и представлять доказательства в свою пользу. Тем не менее, данные права соблюдаются не всегда. Имеются случаи вынесения обвинительных приговоров в отсутствии обвиняемых. Кроме того, при даче показаний против обвиняемых сотрудники спецподразделений силовых органов не указывали своего имени и скрывали лица, объясняя это опасениями за свою безопасность.

Законом установлено право обвиняемого на адвоката и обязанность суда назначить бесплатного адвоката тем, кто не располагает средствами для оплаты его услуг. Хотя по закону обвиняемые вправе потребовать проведения судебных заседаний на белорусском языке, большинство судей и прокуроров, не владея эти языком в достаточной мере, отклоняли эти требования и проводили заседания на русском языке, принятым в качество одного из двух государственных языков Республики Беларусь. Переводчики назначаются только обвиняемым, не говорящим ни на русском, ни на белорусском языках. Законом установлено право обвиняемого на самостоятельный выбор адвоката. Тем не менее, указом президента запрещается осуществление представительства в суде юристам - членам неправительственных организаций, кроме как в отношении обвиняемых - членов их организации. Попытки власти лишить права на осуществление адвокатской деятельности адвокатов, представлявших в суде ее политических противников, еще более ограничивают свободу выбора адвоката подсудимым. Во многих случаях от адвокатов требовали оформлять подписки о неразглашении, обязывавшие их не сообщать информации о деле общественности, СМИ и даже родственникам подсудимых.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, включая участие в несанкционированных массовых мероприятиях и сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, судьи зачастую не информировали задержанных участников протестов об их праве на адвоката, отклоняли ходатайства адвокатов о вызове дополнительных свидетелей и их

заслушивании в суде. Предположительно в целях снижения распространения КОВИД-19 в местах временного содержания, все большее число заседаний судов проходит в удаленном режиме с участием обвиняемых в режиме видеоконференции. Вместе с тем, после выборов 9 августа отмечались случаи злоупотребления этой практикой. Например, некоторые обвиняемые, находившиеся под стражей в следственном изоляторе г. Жодино, были осуждены судом «виртуально» без допуска адвокатов и свидетелей.

В некоторых судах ставилась под сомнение законность заранее заключенных договоров с адвокатом, а факт наличия таких договоров трактовался как доказательство вины подсудимого. Например, 11 сентября судом одного из районов г. Минска ИТ-специалист Павел Манько был признан виновным в предполагаемом участии в несанкционированном массовом мероприятии 27 августа и приговорен к выплате штрафа. В судебном решении судья Жанна Хвойницкая указала, что 3 августа Манько заключил договор с адвокатом, и это говорит о том, что он заранее намеревался участвовать в несанкционированных акциях.

Во многих случаях суды принимали в качестве доказательств вины показания, полученные при допросах с применением насилия или под угрозой насилия.

Обвиняемые имеют право обжаловать обвинительный приговор, и большинство из них им воспользовались. Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев вышестоящие суды оставляли жалобы без удовлетворения.

Политические заключенные

Белорусский правозащитный центр "Вясна" ведет список политических заключенных Беларуси, пользующийся широким доверием. По состоянию на декабрь 2020 года в нем насчитывалось более 160 имен, в том числе лидеры оппозиции и их помощники.

2 сентября были задержаны четыре сотрудника IT-компании PandaDoc (Виктор Кувшинов, Дмитрий Рябцевич, Юлий Шардыко, Владислав Михолап). Двумя неделями ранее владелец компании Никита Микадо публично осудил политические репрессии в стране и объявил о запуске со своим участием общественной инициативы "Защитим Беларусь" по оказанию финансовой помощи сотрудникам правоохранительных органов, отказавшимся от участия в репрессиях. Указанным четырем сотрудникам

PandaDoc были предъявлены обвинения в хищении. За данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Выдвижение указанных обвинений было воспринято как месть Микадо и попытка запугать другие ИТ-компании, способные выступить с подобными инициативами. 12 октября мера пресечения в отношении Рябцевича, Шардыко и Михолапа была изменена на домашний арест, но обвинения не были сняты. По состоянию на конец декабря Кувшинов оставался под стражей. Правозащитный центр "Вясна" признал политзаключенными всех четырех сотрудников PandaDoc.

Бывшие политические заключенные по-прежнему не имели возможности пользоваться частью гражданских и политических прав.

Гражданско-правовые средства защиты

Законом предусмотрено право физических лиц на обращение в суд с иском о возмещении ущерба за нарушения прав человека, но система гражданского судопроизводства не обладает достаточной независимостью и редко оказывалась беспристрастной при рассмотрении подобных дел.

Реституция собственности

В стране отсутствуют законы о реституции или компенсации за конфискацию недвижимого имущества частных лиц во время второй мировой войны, в период холокоста или в советский период. Согласно официальной информации, обнародованной в 2019 году, в предшествующие 11 лет в органы власти Беларуси не поступало обращений, ходатайств или претензий от частных лиц, общественных организаций (в том числе иностранных) или организаций лиц еврейской национальности по вопросам получения компенсации или реституции объектов собственности.

Сведения по вопросам, связанным с реституцией объектов собственности, незаконно изъятых в период Холокоста, представлены в Докладе Конгрессу США Государственного департамента, подготовленном во исполнение требований Закона о возвращении жертвам Холокоста утраченного имущества («Правосудие для выживших, не получивших компенсации») от 29 июля https://www.state.gov/reports/just-act-report-to-congress/.

f. Произвольное или незаконное вторжение в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилища и тайны переписки

Указанные действия запрещены законом, но на практике данные запреты часто не соблюдаются. В нарушение права граждан на частную жизнь, власти вели прослушивание телефонных разговоров, осуществляли видеонаблюдение и содержали сеть информаторов.

В соответствии с требованиями Закона, обыск проводится на основании санкции, полученной до его начала или непосредственно по его окончании. В то же время оперативные сотрудники КГБ имеют право входить в любое здание при условии последующего обращения за ордером в течение 24 часов после проникновения.

Сообщалось о неоднократных случаях проникновения в здания сотрудников правоохранительных органов без санкции суда или иного законного основания. В августе и сентябре сообщалось о многочисленных случаях насильственного проникновения сотрудников органов в штатском в частные дома или в помещения юридических лиц. Указанные сотрудники отказывались предъявлять служебные удостоверения и санкции утверждая, что для проникновения в здания им достаточно назвать орган, сотрудниками которого они являются. 7 сентября сотрудник правоохранительных органов нанес многократные удары и разбил закрытую стеклянную дверь одного из кафе для задержания сотрудниками в штатском предполагаемых участников протестов. Данное лицо было опознано как Николай Карпенков, начальник Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД.

Сообщалось о случаях произвольного, незаконного и безосновательного сбора представителями власти персональных данных граждан. Например, после выборов 9 августа сотрудники правоохранительных органов использовали насилие или угрозы насилием с целью принудить задержанных участников протестов разблокировать принадлежащие им мобильные телефоны для просмотра содержащихся в них информации. В местах принудительного содержания должностные лица угрожали задержанным более длительными сроками за отказ разблокировать телефон. Также сообщается о более длительных сроках задержания и назначении более суровых наказаниях лицам, аккаунты которых в социальных сетях содержали высказывания и фотографии, носившие по мнению представителей власти "оппозиционный" характер либо содержали материалы о злоупотреблениях сотрудников

правоохранительных органов.

Согласно докладу организации Freedom House о свободе в сети Интернет за 2019 год, в Беларуси систематически используются изощренные способы слежки за гражданами. Считается, что в Беларуси слежка за гражданами носит повсеместный и непрерывный характер. С 2010 года государством введена в действие разработанная в Российской Федерации система оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающая прямой автоматизированный доступ властей к данным, передаваемым по каналам связи: проводным телефонным сетям, к мобильному и интернет-трафику. Власть также применяла блокировку и фильтрование содержания вебсайтов и платформ социальных сетей (см. раздел 2.а. "Свобода Интернета"). Создана и действует централизованная система камер видеонаблюдения.

Сообщается, что государственному телевидению для подготовки провластных репортажей и программ были переданы данные оперативной съемки и прослушивания телефонных разговоров, полученные органами государственной безопасности.

По словам общественных активистов, после президентских выборов 9 августа власть использовала негласных информаторов для выявления рабочих, намеренных принять участия в забастовках, и оказания давления на работников с целью воспрепятствовать их вступлению в забастовочные комитеты. Сообщается, что деятельность указанных информаторов на государственных предприятиях осуществлялась под руководством идеологических служб.

Также сообщается о случаях привлечения к ответственности за действия сотрудников их родственников. Например, в знак протеста против полицейского насилия в отношении мирных митингующих врач одной из одной из больниц г. Минска подал заявление об увольнении. Он сообщил, что вместе с ним из больницы также вынудили уволиться его жену. В конце августа оба врача покинули страну, опасаясь преследований.

Власти осуществляли временное изъятие детей из семей, угрожали изъятием и иными мерами наказания родителей за участие несовершеннолетних в протестах и иных формах политической активности. Например, 13 сентября начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи Генпрокуратуры Алексей Подвойский заявил в выступлении перед представителями государственных СМИ, что

совместное участие в митингах родителей и их несовершеннолетних детей будет расцениваться как «пренебрежение родительскими обязанностями» и может стать основанием для изъятия детей из семьи. Например, в СМИ сообщалось о задержании Германа Снежкова на акции протеста 27 сентября в г. Гомеле. 29 сентября представители власти ворвались в его квартиру, арестовали жену Наталью и изъяли из семьи двух несовершеннолетних детей, которых отправили в государственный приют. После допроса Наталья Снежкова была отпущена. Вернув детей, она бежала за границу. Герман Снежков был приговорен к 14 суткам ареста. По окончании этого срока ему было предъявлено дополнительное обвинение в оказании сопротивления сотрудникам милиции и насилии, и угрозе насилием в их отношении. Ему заявили, что подозреваемой по этому делу также проходит его супруга. Снежков был отпущен 15 ноября, и ему был запрещен выезд из страны. При аналогичных обстоятельствах вынуждены были покинуть страну кандидат в президенты Светлана Тихановская, а также Валерий Цепкало с женой: они также подверглись запугиванию и угрозам изъятия детей.

Несмотря на законодательный запрет на прослушивание телефонов и иное нарушение тайны корреспонденции без санкции прокурора, проникновение в жилище, прослушивание переговоров и незаконный просмотр содержимого компьютеров были обыденной практикой. О прослушивании властями их переговоров и ведении слежки заявляли почти все оппозиционные политические деятели и известные активисты гражданского общества. Власти продолжали сбор и хранение персональной информацию о независимых журналистах и активистах демократических движений, врываясь в помещения и конфискуя принадлежащую им компьютерную технику.

В соответствии Законом, право осуществлять перехват телефонных сообщений обладают органы Комитета государственной безопасности, внутренних дел, специальные службы безопасности, финансовой разведки и некоторые подразделения пограничного комитета. Перехват осуществляется с разрешения прокурора, но данная гарантия неэффективна в силу отсутствия независимости прокуратуры.

Министерство связи вправе прекратить оказание услуг телефонной связи за нарушение условий договора пользователя, в том числе за совершение с использованием телефонной связи действий, нарушающих общественный порядок и наносящих ущерб интересам государства.

Раздел 2. Уважение гражданских свобод, в том числе:

a. Свободы выражения мнений, включая свободу печати

Конституцией гарантировано право на свободу выражения мнений, в том числе свободу печати. Данные гарантии государством не соблюдались. Действующее законодательство применялось избирательно в целях контроля и цензуры высказываний граждан и публикаций СМИ. Кроме того, государственная печать активно занималась пропагандой пропрезидентских позиций и решений власти, не оставляя пространства для критических замечаний.

Свобода слова: Граждане не могли публично критиковать президента или правительство, а также обсуждать актуальные для общества вопросы не опасаясь репрессий, включая уголовное преследование и принудительное изгнание. Запрещалась демонстрация некоторых видов исторической символики и флагов, а также плакатов с текстами, в которых власть усматривала угрозу себе или общественному порядку.

Начиная с мая предприняты существенные шаги по подавлению свободы мнений. Власти развернули преследование блогеров и пользователей соцсетей, которые подвергались задержанию и краткосрочному аресту. Некоторые из них получали более длительные сроки заключения. Например, в июне Комитет по защите журналистов сообщил о задержании властями двух популярных видеоблогеров канала YouTube – Сергея Петрухина и Александра Кабанова. Им было предъявлено обвинение в «участии в деятельности, грубо нарушающих законные требования представителя власти». Оба блогера были известны своими оппозиционными выступлениями на общественно-политические темы.

Сотни работников бюджетной сферы, выразившие политическое несогласие с властью либо принявшие участие в протестах после выборов подверглись увольнениям. В их числе – ведущие теле и радиопередач, другие сотрудники СМИ, учителя, госслужащие, сотрудники правоохранительных органов, спортсмены, руководители учреждений высшего образования и учреждений здравоохранения, дипломаты. Например, 17 августа приказом Министерства культуры был уволен директор Национального театра имени Янки Купалы Павел Латушко. До этого он выступил в защиту протестующих и против насилия в их отношении со стороны сотрудников милиции. После его увольнения большинство сотрудников театра также подали заявления об

увольнении в знак протеста.

Существенным ограничением свободы слова являются законодательные положения, устанавливающие ответственность за предоставление иностранным гражданам информации о социальном, политическом, военном и международном положении страны, которая по мнению властей является ложной либо носит неуважительный характер. Случаев привлечения граждан к ответственности по данному закону не установлено.

Запрещаются призывы к участию в "несанкционированных демонстрациях". 12 марта районным судом г. Минска был заочно осужден видеоблогер Владимир Цыганович за призывы к участию в несанкционированном массовом мероприятии. Суд приговорил его к 15 суткам ареста. Как сообщается, Цыганович опубликовал видеоролик, в котором призывал сторонников собраться у головного офиса государственного концерна "Белнефтехим", чтобы выразить протест против повышения цен на бензин с 25 февраля. 9 июня Цыганович был задержан сотрудниками милиции для отбывания наказания, а 15 июня суд во второй раз приговорил его к аресту на 15 суток за участие в несанкционированном массовом мероприятии 31 мая. По сообщениям правозащитников, 26 июня Цыгановичу были предъявлены обвинения в организации и участии в мероприятиях, грубо нарушающих общественный порядок и связанных с воспрепятствованием распоряжениям властей. По состоянию на конец года он продолжал оставаться под стражей по указанным обвинениям.

12 ноября суд г. Дрогичин оштрафовал одного из жителей города на 999 рублей (410 долларов) за призывы выйти на митинг в центре города 15 октября. В тот же день он был задержан милицией. Мужчина был отпущен, но обвинения сняты не были. Дело ожидает рассмотрения судом.

Действует запрет на распространение экстремистских материалов. Экстремистскими материалами считается информационная продукция (печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы, плакаты, транспаранты и иная наглядная агитация, рекламная продукция), предназначенная для публичного использования, публичного распространения, направленные на насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь; создание незаконного вооруженного формирования; осуществление террористической деятельности; разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни; организацию и

осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; реабилитацию нацизма, пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения;

20 октября районный суд г. Минска признал экстремистским телеграм-канал "NEXTA-Live", использовавшийся оппозиционно настроенными гражданами для организации акций протеста, а также его логотип. В судебном решении утверждалось, что указанные материалы способствовали организации массовых митингов и беспорядков, а также распространяли другие экстремистские материалы (см. ниже "Свобода Интернета"). Кроме того, основателю канала Степану Путило и его бывшему редактору Роману Протасевичу были предъявлены обвинения в организации массовых беспорядков, подготовке массовых действий, грубо нарушающих общественный порядок, разжигании ненависти по профессиональному признаку, и, в частности, в отношении сотрудников правоохранительных органов и госслужащих. Оба человека находились за пределами Беларуси, но были объявлены в розыск. Также запрещены материалы, пропагандирующее насилие или войну; содержащее информацию о незаконном изготовлении и приобретении оружия, взрывчатых веществ и наркотиков; связанных с торговлей людьми или порнографией; а также способные нанести ущерб национальным интересам.

Законом не предусмотрено санкций за демонстрацию или хранение незарегистрированной символики, в том числе оппозиционных бело-красно-белых флагов, но на санкционированных массовых мероприятиях разрешается использовать только зарегистрированную символику. Несмотря на включение герба "Погоня" в реестр государственных исторических и культурных символов, власть демонстрировала враждебное отношение к использованию протестующими бело-красно-белых флагов или герба "Погоня", а сотрудники силовых структур задерживали лиц, использовавших указанные символы, которые как правило отождествлялись с принадлежностью к оппозиции.

Также действует запрет на распространение в Интернете фейковых новостей, но случаи привлечения к ответственности за его нарушение не отмечались.

Свобода печати и средств массовой информации, включая интернет-СМИ: Из-за принятых властью запретов доступ к информации оставался ограниченным. Освещение общественно-политических событий государственными СМИ носило несбалансированный характер, практически во всех случаях в материалах излагалась исключительно официальная точка зрения. Выступления оппозиционных политиков в государственных СМИ имели место только в редких случаях и в основном ограничивались соблюдением требований избирательного законодательства в период избирательной кампании. В отношении корреспондентов независимых СМИ неоднократно выносились предупреждения, решения о лишении аккредитации, проводились задержания и допросы.

2 октября принято решение об аннулировании аккредитации всех корреспондентов иностранных СМИ, что, как объяснялось, было обусловлено необходимостью пересмотра порядка аккредитации. Но процесс лишения аккредитации иностранных СМИ начался еще до вынесения указанного решения. Были аннулированы аккредитации корреспондентов Би-би-си, Радио "Свобода", агентства "Ассошиэйтед пресс", немецкого телеканала ARD, "Немецкой волны", французского информационного агентства "Франс Пресс", агентства "Рейтер", российского телеканала "Дождь". Кроме того, МИД отказало в аккредитации десяткам иностранных корреспондентов, пожелавшим освещать ход президентских выборов в Беларуси 9 августа. Повторная аккредитация была выдана некоторым корреспондентам СМИ из зарубежных стран. Например, иностранные корреспонденты Deutsche Welle и BBC были аккредитованы в числе первых, но в аккредитации было отказано целому ряду белорусских журналистов, сотрудничающих с иностранными СМИ.

Еще до аннулирования аккредитации корреспондентов иностранных СМИ 2 октября власти отказали в аккредитации некоторым СМИ, например телеканалу "Белсат", и "Радио Рацыя", базирующимся в Польше. Журналисты, сотрудничавшие с этими СМИ, регулярно подвергались штрафам за отсутствие аккредитации. По состоянию на 10 декабря, за отсутствие государственной аккредитации или за сотрудничество с иностранным СМИ было вынесено не менее 30 постановлений о наложении штрафа в отношении как минимум 17 журналистов. В большинстве случаев штрафы в связи с отсутствием регистрации или аккредитации применялись к журналистам, сотрудничающим с телеканалом Белсат.

Некоторые представители иностранных СМИ были депортированы.

Например, 29 августа были депортированы два московских корреспондента агентства "Ассошиэйтед пресс" в рамках кампании по сокращению присутствия в стране иностранных корреспондентов.

В соответствии с законом, уполномоченный государственный орган имеет право закрыть печатное или онлайн-издание после вынесения двух предупреждений в течение года в связи с нарушением многочисленных запретов и ограничений для СМИ. Подзаконными актами государственные органы наделяются полномочиями по произвольному ограничению и воспрепятствованию работе журналистов и выходу материалов. Министерство информации вправе без решения суда приостановить выход периодических изданий или газет на три месяца. В соответствии с законом, СМИ запрещается распространять информацию от лица незарегистрированных политических партий, профсоюзов и НГО. 1 октября Министерство информации приостановило до 30 декабря регистрацию в качестве интернет-СМИ одного из наиболее читаемых независимых новостных порталов, TUT.by, в связи с вынесением четырех предупреждений в отношении нескольких материалов, в том числе публикации с подробным изложением нарушений, обнаруженных наблюдателями в день выборов. 3 декабря Экономический суд Минска вынес постановление о лишении портала статуса СМИ с января 2021 года. Издание было намерено обжаловать данное решение, но не смогло сохранить статус СМИ на период подачи и рассмотрения апелляции.

В информационном пространстве государственные СМИ занимают доминирующее положение. Благодаря щедрым льготам и дотациям им удается сохранять наиболее высокие тиражи. Частные общенациональные телеканалы отсутствуют. В теле и радиовещании доминируют государственные и российские компании. После ухода в августе ряда сотрудников государственного телевидения в знак протеста против предполагаемых фальсификаций на выборах и полицейского насилия А. Лукашенко обратился за помощью к российской государственной телекомпании RT. Начиная с 17 августа государственные телеканалы в значительно мере находились под контролем и управлением государственных телевещательных компаний Российской Федерации. Это обеспечивало дальнейшее доминирование в СМИ пророссийских и пропрезидентских взглядов при одновременных целенаправленных усилиях властей по дальнейшему сужению пространства для выражения независимых мнений и оказанию давления на уволившихся журналистов государственных СМИ. С началом поддержки белорусских государственных СМИ российский

государственной компанией RT и занятием ею лидирующего позиций после 17 августа, журналисты государственных СМИ Российской Федерации стали испытывать в целом меньшее давление со стороны белорусских властей.

Насилие в отношении журналистов и их преследование: Местные и иностранные журналисты по-прежнему подвергались преследованию и задержаниям со стороны властей. В наиболее тяжелом положении оказались внештатные журналисты, сотрудничавшие с иностранными СМИ без аккредитации. Сотрудники силовых структур систематически препятствовали освещению независимыми белорусскими и зарубежными журналистами предвыборных и поствыборных демонстраций и протестов в г. Минске и других городах, в отдельных случаях применяя насилие и выдвигая заведомо ложные обвинения в их отношении. По данным независимой Белорусской ассоциации журналистов, с января по ноябрь имело место не менее 500 случаев насилия и преследования в отношении местных и иностранных журналистов, включая задержания, избиения, нападения, штрафы и краткосрочные аресты. Утверждается, что указанные случаи были связаны с предполагаемым участием журналистов в несанкционированных массовых мероприятиях, ведением с мест событий прямых трансляций через интернет, либо с их сотрудничеством с иностранными СМИ без аккредитации. 12 октября Белорусская ассоциация журналистов выступила с заявлением, что и без того тяжелое положение журналистов стало катастрофическим в результате применения в их отношении насилия и других форм давления.

Одним из примеров преследования журналистов со стороны власти стало задержание сотрудниками милиции 20 июня двух журналистов независимой газеты "Ганцевический час" Александра Позняка и Сергея Багрова во время ведения ими прямой интернет-трансляции с митинга протеста в г. Ганцевичи. Сообщается, что в отделении милиции Позняк подвергся избиениям и угрозам. Журналистов обвинили в оказании сопротивления сотрудникам милиции и участии в несанкционированных массовых мероприятиях. 22 июня суд г. Ганцевичи приговорил Багрова к 15 суткам ареста, Позняка к штрафу в сумме 810 рублей (332 доллара).

Сообщается о случаях умышленного нападения на журналистов и применения в их отношении насилия сотрудниками силовых структур в ходе демонстраций. Так, 10 августа появились сообщения о нападении сотрудников силовых структур на группу корреспондентов, освещавших послевыборные протесты. При этом все корреспонденты четко обозначили себя жилетами с надписью "пресса" и носили бэджи. Сотрудники милиции

стреляли резиновыми пулями, одной из которых была ранена журналистка независимой газеты "Наша Ніва" Наталья Лубневская. Для лечения ранения потребовалась госпитализация более чем на 1 месяц.

По имеющимся сообщениям, некоторые журналисты в местах заключения подвергались жестоким издевательствам. Так, по данным организации Human Rights Watch, 10 августа работавший без аккредитации журналист польского телеканала "Белсат" 33-летний Виталий Дубиков направлялся на выполнение редакционного задания в г. Минске. По пути его остановили два сотрудника милиции и провели досмотр его вещей. Обнаружив фотоаппарат и микрофон с логотипом Белсат, они затолкали его в крошечный отсек милицейского автомобиля и доставили в одно из отделений милиции г. Минска. В отделении его вместе с другими задержанными избили дубинками сотрудники ОМОН, после чего заставили лечь на землю и связали руки за спиной. На ночь его и других заключенных оставили на улице. Часть времени они лежали, часть – стояли на коленях у стены. Утром его и других задержанных снова затолкали в автозак и оставили на несколько часов без еды, воды и доступа свежего воздуха. 14 августа Дубиков был освобожден без предъявления обвинений.

Сотрудники силовых структур изымали или намеренно повреждали видео- и аудиоаппаратуру. 11 августа группа сотрудников силовых структур приблизилась к фотографу Associated Press Сергею Грицу и нескольким его коллегам во время освещения ими разгона демонстрации милицией. По словам Грица, силовики без знаков отличия окружили их, изъяли накопители данных из аппаратуры и разбили его фотокамеру.

Утверждается, что журналисты подвергались преследованиям властями в отместку за содержание их материалов. Например, Комитет защиты журналистов сообщает о задержании 25 марта главного редактора новостного сайта "Ежедневник" Сергея Сацука сотрудниками комитета госконтроля после обыска и изъятия документов в офисе редакции. Сацук выступал с жесткой критикой ответных мер власти в ходе пандемии КОВИД-19 и писал о коррупции в системе здравоохранения. Сацуку было предъявлено обвинение в получении взятки, что по мнению организации "Репортеры без границ" было местью за опубликованную им редакционную статью, в которой ставилась под сомнение официальная статистика по КОВИД-19 и критиковалось указание Лукашенко "разобраться" со средствами массовой информации, которые "сеют панику" на почве эпидемии. 4 апреля Сацук был освобожден под подписку о невыезде. По состоянию на ноябрь дело против него по-прежнему находилось в стадии расследования.

Цензура и запреты: Из-за угрозы возмездия большинство независимых изданий практиковали самоцензуру, избегая освещения некоторых тем и критики власти. При этом власть сохраняла жесткий и непосредственный контроль за содержанием материалов в государственных вещательных и печатных СМИ. В соответствии с действующими требованиями, не менее 30% содержания передач телеканалов должен составлять местный контент. Немногочисленные местные независимые телекомпании сталкивались с давлением со стороны власти, в силу чего были вынуждены избегать освещения актуальных проблем и тем общенационального значения под угрозой цензуры. Практика государственной цензуры интернета получила широкое распространение (см. "Свобода Интернета" ниже).

В ответ на материалы, противоречащие официальным указаниям, власть предпринимала шаги, ухудшающие положение разместивших их СМИ (см. "Свобода слова" выше). Под давлением власти некоторые частные розничные сети приостанавливали реализацию независимых изданий, а государственные и частные типографии отказывались печатать их тиражи, заставляя редакторов закупать полиграфические услуги за рубежом.

Сообщалось, что запросы СМИ в органы государственного управления оставались без ответа, и некоторые СМИ предположительно вынуждены были задерживать материалы, чтобы избежать наказания за публикацию неверных сведений.

Независимые газеты, новостные сайты и иные независимые СМИ сталкивались с дискриминацией в доступе к услугам печати и распространения и в иных вопросах, включая ограничение доступа к участию в брифингах для прессы, общению с должностными лицами органов власти, ограничение тиражей, завышенные расценки на услуги печати. Например, популярная оппозиционная газета "Народная воля" и негосударственная ежедневная газета "Комсомольская правда" (филиал одноименной российской газеты формата таблоид для массовой аудитории) широко освещали факты насилия и избиений протестующих после президентских выборов. В ответ власть стала препятствовать выходу в свет последующих ежедневных выпусков газет, перекрыв им доступ к обеим государственным сетям распространения и печати, к услугам реализации через киоски Белсоюзпечать и оформлению подписки через почтовые отделения.

Все типографские печатные машины находятся под контролем властей. Как сообщал Комитет по защиты журналистов (КЗЖ), спустя несколько дней

после начала протестов государственный дом печати перестал удовлетворять заявки на печать независимых газет ссылаясь на разнообразные "технические проблемы" (отсутствие материалов, поломка оборудования, и т.п.), которые по мнению наблюдателей использовались как благовидные предлоги для отказа в печати. В качестве характерного примера Комитет по защите журналистов указывает, что в один и тот же день было отказано в печати выпуска газеты с бело-красно-белым флагом на первой странице (символ протестного движения), но принят в печать тираж государственной газеты, содержавший интервью с певицей - сторонницей Лукашенко.

Власть предостерегает предприятия от размещения рекламы в газетах, занимающих критическую позицию по отношению к ней. Это усугубляет финансовые трудности независимых СМИ.

Законы о Клевете и распространении сведений, порочащих репутацию: Клевета и распространение порочащих репутацию сведений признаются уголовными преступлениями. В соответствии с законом, оскорбление или клевета на президента наказывается крупным штрафом и лишением свободы на срок до четырех лет. Меры наказания за клевету назначается без учета того, является ли пострадавший частным или публичным лицом. Публичное лицо, подвергнутое критике за низкие результаты работы вправе обратиться в суд с иском о клевете как против журналиста - автора материала, так и против СМИ, его опубликовавшего.

23 сентября сотрудники Управления собственной безопасности МВД задержали главного редактора независимой газеты "Наша Ніва" Егора Мартиновича, провели обыск в его квартире, изъяли компьютерную технику. Спустя 72 часа Мартинович был отпущен, но при этом ему было предъявлено обвинение в клевете на заместителя министра внутренних дел Александра Барсукова в связи с публикацией в его газете интервью, в котором на него возлагалась ответственность за избиение заключенных в местах содержания.

Национальная безопасность: Во многих случаях предлогом для подавления властью критики государственной политики и отдельных должностных лиц были соображения национальной безопасности. Например, 9 сентября был задержан член президиума Координационного совета адвокат Максим Знак. Ему было предъявлено обвинение в призывах к действиям, наносящим ущерб безопасности государства. Аналогичные обвинения также были выдвинуты против других членов Координационного совета. Считается, что возбуждение дела против Знака было местью за его активную политическую позицию.

Свобода интернета

Слежка за Интернет-трафиком зачастую велась без соответствующих юридических полномочий. Согласно отчету Freedom House "Свобода в сети" за 2019 год, операторы связи обязаны установить оборудование, позволяющее отслеживать в реальном времени без санкции суда Интернет-трафик, а также метаданные и данные об истории просмотров, включая имена доменов и посещенные IP-адреса. Все поставщики услуг интернета обязаны сохранять данные клиентов об истории просмотров за один год. Компании-поставщики Интернет-услуг также обязаны сохранять идентификационные номера устройств, данные об интернет-активности клиентов как минимум за пять лет и передавать эти сведения уполномоченным органам по их требованию.

Государство также осуществляет слежку за электронной почтой и социальными сетями. Частные лица, группы лиц и отдельные публикации, как правило, имели возможность выражать свои взгляды через Интернет, в том числе с помощью электронной почты, но каждый сталкивался при этом с риском правовых и личных последствий и, как считается, в некоторых случаях практиковал самоцензуру. По мнению активных деятелей оппозиции, их корреспонденция в Интернете скорее всего подвергается слежке.

Зарегистрированные новостные веб-сайты и информационные Интернет-ресурсы наделены теми же правами и обязанностями, что и печатные СМИ. Веб-ресурсы вправе подавать заявления о регистрации в качестве СМИ, но для этого они обязаны располагаться в офисном помещении нежилого фонда и иметь главного редактора - гражданина Республики Беларусь с опытом руководства СМИ не менее пяти лет. Веб-ресурсы вправе продолжать работу без регистрации, но при этом они не могут пользоваться статусом средства массовой информации. Корреспонденты таких ресурсов не вправе претендовать на аккредитацию при органах власти, не могут освещать массовые мероприятия и пользоваться правом журналиста на защиту источников информации.

Имеются случаи фильтрации Интернет-трафика и его блокировки по решению властей. Так, в течение 61 часов с 9 по 12 августа доступ в Интернет оставался крайне ограниченным. Для большинства пользователей были доступны только текстовые сообщения и голосовые звонки.

Несмотря на официальные заявления о том, что перебои в доступе к Интернету были вызваны кибератаками, независимые эксперты убеждены,

что они имели место по вине властей. С августа 2020 года отмечались неоднократные перебои в работе Интернета вплоть до его полного отключения - обычно во время проведения крупных акций протеста и их разгона. Частные поставщики интернет-услуг уведомляли клиентов об отключении Интернета в связи с требованиями государственных органов по соображениям государственной безопасности. Поставщики услуг связи сообщали о полученных ими распоряжениях властей об ограничении передачи данных Интернет в дни проведения крупных демонстраций.

Власть осуществляла контроль за содержанием публикаций в Интернете. Новостные онлайн-ресурсы обязаны удалять контент и публиковать исправления по требованию властей, а также соблюдать ограничения на свободу слова (см. также "Свобода слова"). Власть имеет право заблокировать без санкции прокурора и постановления суда доступ к сайтам, не выполняющим распоряжений государственных органов, в том числе за однократное распространение запрещенной информации. В случае блокировки сетевое издание утрачивает регистрацию в качестве СМИ. Владельцы сайта или сетевого издания вправе обжаловать решение государственного органа об ограничении или отказе в доступе к ним в течение 30 дней после его вынесения. 21 августа Министерство информации заявило, что 9 августа им было вынесено решение о блокировке доступа к более чем 70 интернет-сайтам, включая крупные независимые новостные ресурсы: "Еврорадио", "Радио Свобода", правозащитная организация "Вясна". Хотя большинство Интернет-сайтов вновь стали доступны к середине августа, блокировка некоторых из них продолжалась более длительное время. Доступ к некоторым из них был невозможен до середины ноября. Выступая в августе, А. Лукашенко назвал независимые СМИ "частью гибридной войны против Беларуси".

Также предпринимались попытки ограничить или заблокировать сайты социальных сетей. 20 октября суд одного из районов г. Минска вынес постановление о признании экстремистским телеграм-канала NEXTA Live и его логотипа, об ограничении доступа к информационным ресурсам под данным наименованием. По сообщению государственного информационного агентства БелТА, данное решение было принято в связи с выявлением на телеграм-телеканале признаков "экстремистской деятельности", в том числе призывов к организации и участию в массовых беспорядках. Защищенный шифрованием канал NEXTA был одним из ведущих источников информации о событиях, предлагаемых маршрутах шествий и местах сбора.

Физические лица подвергались наказанию за выражение политических взглядов в Интернете. Например, 25 июня сотрудники силовых ведомств ворвались в квартиру Игоря Лосика, администратора популярного канала "Беларусь головного мозга". Его обвинили в совершении действий, грубо нарушающих общественный порядок. Ему грозит наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Он продолжал содержаться под стражей по состоянию на конец ноября. По мнению наблюдателей, данные обвинения – месть властей за его роль в качестве модератора Телеграм-канала.

Владельцы интернет-сайтов могут привлекаться к ответственности в том числе за комментарии пользователей, содержащие запрещенную информацию, и в этом случае их сайты также могут быть заблокированы. Кроме того, законодательно установлено требование о создании банка данных новостных сайтов и идентификации всех комментаторов с указанием их личных данных и номеров мобильных телефонов. При получении новостным сайтом двух или более официальных предупреждений, он может быть удален из банка данных и утратить право на распространение информации.

В соответствии с законом, исключительное право на обслуживание доменов принадлежит телекоммуникационной монополии "Белтелеком" и другим уполномоченным организациям.

Властью предпринята попытка ограничить анонимность в сети Интернет. Указом президента установлено требование об обязательной регистрации поставщиков Интернет-услуг и интернет-сайтов, а также о сборе информации о пользователях общедоступных сетей. В соответствии с Указом, поставщики услуг обязаны хранить данные об использовании Интернета в течение года и предоставлять их правоохранительным органам по их запросу. Нарушение требований Указа влечет ответственность в виде лишения свободы, но случаи привлечении к уголовной ответственности за подобные правонарушения отсутствуют. Тем не менее, указанные меры подстегнули использование мессенджеров с криптографической защитой (например, Телеграм), позволяющих обходить эти требования.

Имеются сообщения о политически мотивированных кибератаках. После президентских выборов 9 августа подверглись кибератакам ряд правительственных веб-сайтов, в том числе сайт МВД.

Академическая свобода и культурная жизнь

Академическая свобода и культурная жизнь ограничивались.

На учреждения образования возлагалась обязанность преподавать государственную идеологию, основанную на почитании достижений бывшего СССР и Беларуси под руководством Александра Лукашенко. В официально утвержденных учебниках излагается политически ангажированная версия истории и содержания других дисциплин. Государство обязало все школы, в том числе частные учреждения образования, выполнять указания власти по утверждению государственной идеологии и запретило принимать на работу в качестве руководителей членов оппозиции.

Министр образования вправе назначать и освобождать от должности руководителей частных учебных заведений. 31 августа министр культуры уволил руководителя Университета культуры и искусств якобы в связи с его неспособностью предотвратить протесты студентов. Министр здравоохранения сменил руководителей медицинских университетов заведений Гродно, Гомеля и Минска в связи с организацией рядом врачей, профессоров и студентов нескольких протестных акций в августе.

Ограничивались художественные выступления и другие культурные мероприятия. Актеры Гродненского драматического театра прервали спектакль в знак протеста против задержаний их коллег на акции протеста 20 сентября. Под предлогом борьбы с эпидемией КОВИД все спектакли театра были отменены. Были уволены как минимум два ведущих актера. По мнению наблюдателей, поскольку власть не отменяла спектакли всех театров в связи с эпидемией, данный шаг следует расценивать как месть труппе театра за ее протест.

b. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Конституцией установлена свобода мирных собраний, но власть жестко ограничивало данное право. С этой целью создавались многочисленные препятствия для проведения мирных демонстраций, осуществлялся их разгон, предпринимались меры по снижению их общественного резонанса и подвергались преследованию участники акций. Законом предусмотрена свобода объединений. Государство ограничивало данную свободу, выборочно применяя нормы законодательства в целях воспрепятствования деятельности независимых ассоциаций, способных выступить с критикой власти.

Свобода мирных собраний

Обратиться за разрешением о проведении демонстрации с числом участников более 1000 могут только зарегистрированные политические партии, профсоюзы и общественные организации. Заявки от независимых и оппозиционных групп, а также самоорганизованных групп граждан, как правило, не согласовывались.

Законом установлены санкции за участие в несогласованных собраниях, объявление о проведении акции до ее официального согласования, обучение участников протестов, финансирование проведения массовых демонстраций, привлечение внешней помощи в ущерб национальным интересам. За некоторые действия предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

В качестве организаторов мероприятий не могут выступать лица, имеющие судимость за преступления против общественного порядка, государства и системы управления, общественной безопасности, общественной морали. Запрещается выступать в качестве организаторов мероприятий лицам, ранее привлекавшимся к ответственности в виде штрафа за участие в несанкционированных массовых мероприятиях, в течение одного года с момента наложения штрафа.

В соответствии с законом, организаторы массового мероприятия обязаны уведомить органы власти о его проведении в установленном месте не позднее чем за 10 дней до его проведения. Орган власти уведомляет организаторов об отказе не позднее чем за пять дней до мероприятия. В соответствии с Законом, отказ в согласовании мероприятия возможен по двум основаниям: если в заявленном месте в заявленное время проводится массовое мероприятие, заявленное другим организатором или инициативной группой, или если заявка на его проведение не соответствует законодательно установленным требованиям. Организаторы массовых мероприятий, проведение которых планируется вне установленных мест, обязаны обратиться за разрешением не позднее чем за 15 дней, а орган власти обязан уведомить организаторов о вынесенном решении не позднее чем за пять дней до заявленной даты проведения. Как указывается в докладе Московского механизма ОБСЕ, данная практика не соответствует международным стандартам. Как правило, разрешение на проведение массовых мероприятий, организуемых оппозицией, выдается только если они проходят в установленных местах, удаленных от центра города. В докладе Московского

механизма ОБСЕ отмечается, что государством не обоснована необходимость применения административных арестов и штрафов за участие в спонтанных демонстрациях, которые рассматриваются ООН как необходимые в демократическом обществе и соразмерные интересам национальной и общественной безопасности.

Закон устанавливает практику возмещения организаторами расходов за работу сил правопорядка, медицинское обеспечение и уборку мест проведения мероприятия. При этом государство по-прежнему берет на себя эти расходы при проведении мероприятий по инициативе органов управления республиканского и местного уровней. В случае согласования заявки на проведение мероприятия организаторы обязаны заключить договоры на предоставление указанных услуг не позднее, чем за два дня до даты проведения и возместить все расходы не позднее 10 дней после завершения акции. Организаторы сетуют на высокую стоимость заключения договоров. Например, стоимость услуг по охране правопорядка для мероприятия с числом участников более 1000 человек составляет примерно в 7 290 рублей (2 990 долл. США) в местах, отведенных для проведения мероприятий, а вне таких мест - в 1,5 раза выше.

Зачастую решение об отказе в согласовании мероприятия выносится под надуманными предлогами. Например, 30 июля митинг кандидата в президенты от оппозиции Светланы Тихановской собрал наибольшее число участников за всю историю независимости - 63 000 человек. Впоследствии власти г. Минска отклоняли все заявки Тихановской на проведение предвыборных митингов. 2 августа было объявлено, что в месте, отведенном для предвыборных митингов, каждый вечер со 2 по 8 августа будут проводиться государственные мероприятия. При этом Тихановская еще в середине июля подала заявление о проведении митингов в г. Минске 5 и 8 августа.

Активисты, оппозиции задерживались милицией при попытке организации политических мероприятий и митингов. Например, 27 октября районным судом г. Минска был осужден на 15 суток ареста оппозиционер и общественный активист Дмитрий Дашкевич, бывший лидер молодежной оппозиционной группы "Малады Фронт". Он был задержан в ходе акции протеста 25 октября. Дашкевич был одним из главных организаторов «Ночи убитых поэтов» – ежегодной акции, проводимой оппозицией 29 октября на месте массовых сталинских расстрелов в урочище Куропаты в память о более чем сотне белорусских поэтов, писателей и общественных деятелей, убитых в

1937 году.

В течение всего года местные органы власти повсеместно затягивали сроки ответов либо отклоняли заявления о проведении шествий и демонстраций. Например, власти города Бреста отклонили десятки заявок от инициативных групп граждан о проведении акций протеста против строительства и открытия аккумуляторного завода. Часть граждан были задержаны милицией и подвергнуты штрафу за участие в несогласованных митингах в нарушение закона "О массовых мероприятиях".

Во многих случаях граждане подвергались запугиванию со стороны власти, чтобы воспрепятствовать их участию в несанкционированных акциях. В качестве запугивания оперативные сотрудники проводили видеосъемку политических демонстраций, устраивали проверки документов граждан, тем самым напоминая им об угрозе преследования в дальнейшем.

В период с августа по декабрь за участие в несанкционированных демонстрациях сотрудниками милиции было задержано более 30 000 человек. В отношении абсолютного большинства граждан, задержанных за участие в несанкционированных массовых мероприятиях, возбуждались дела об административном правонарушении, как правило с наказаниями в виде штрафа и/или ареста на 10-15 суток. Кроме того, с 9 августа по конец декабря против мирных протестующих было возбуждено не менее 900 уголовных дел. В июне - июле сотрудники силовых структур без формы и знаков отличия произвольно задерживали граждан, мирно стоявших вдоль улиц городов. Особое внимание при этом уделялось лицам, имевшим символику оппозиции либо размахивавшим бело-красно-белым флагом, воспринимаемым как знак поддержки оппозиции. Лица, не участвовавшие в демонстрациях, также подвергались задержаниям. За исключением массовых задержаний 9-11 августа, большинство задержанных до и после выборов и доставленных в отделения милиции отпускали после выяснения личности в день задержания либо на следующие сутки после него. При этом органы милиции сохраняли возможность обеспечения явки лица впоследствии для исполнения наказания в виде административного ареста.

К некоторым лидерам протеста, оппозиционным и общественным активистам, уже в ходе исполнения наказания в виде административного ареста применялись ранее вынесенные обвинения и постановления об аресте, что увеличивало сроки их содержания под стражей. Например, Сергей Тихановский 6 мая был подвергнут административному аресту за участие в

несанкционированном массовом мероприятии в 2019 году, а 29 мая он был снова задержан в Гродно при сборе подписей за кандидатуру своей жены. 8 июня Тихановскому и еще шести задержанным были предъявлены обвинения в нарушении общественного порядка и воспрепятствовании выборам. 16 июня в отношении него было возбуждено уголовное дело, в связи с предполагаемым вмешательством в избирательный процесс и воспрепятствование работе Центральной избирательной комиссии. 30 июля ему были предъявлены дополнительные уголовные обвинения, на этот раз за предполагаемую подготовку массовых беспорядков и подстрекательство к насилию в отношении сотрудников милиции. По состоянию на конец декабря расследование дела в отношении Тихановского по указанным обвинениям продолжалось, а сам Тихановский находился под стражей (см. также разделы 1.d. и 3).

Участники акций подвергались физическим издевательствам и унижениям со стороны сотрудников сил правопорядка как при разгоне акций, так и при задержании, транспортировке в автозаках и в местах принудительного содержания (см. раздел 1.c). При разгоне демонстраций силы правопорядка применяли водометы, электрошоковые гранаты, резиновые пули, баллончики со слезоточивым газом, дубинки.

Заместитель министра внутренних дел Геннадий Казакевич заявил 12 октября о решимости правоохранительных органов гарантировать правопорядок всеми способами, включая применение в необходимых случаях специальной техники и огнестрельного оружия. Отдельные случаи применения огнестрельных боеприпасов имели место, что привело к гибели двух участников протестов (см. раздел 1.a.).

По сообщениям правозащитников, силы правопорядка предпринимали попытки нанесения меток на протестующих, демонстрировавших оппозиционную символику, выкрикивавших оппозиционные лозунги или оказывавших сопротивление задержанию. Как сообщается, в воду для заправки водометов добавляли краску, в целях последующего выявления участников протестов. По свидетельствам очевидцев, задержанные, отмеченные метками, подвергались особым издевательствам и унижениям в местах заключения со стороны сотрудников милиции.

Сотрудники милиции в штатском задерживали граждан за ношение оппозиционной символики, предполагаемое участие в протестах, а также если считали их лидерами протестов. На массовых мероприятиях с большим

числом участников силовики в штатском проводили случайные задержания, а иногда избивали граждан, не принимавших активного участия в акции и находившихся на периферии. Многих заталкивали и увозили в автомобилях без опознавательных знаков. В мае - декабре сотрудники милиции часто действовали, не представляясь и не предъявляя служебных удостоверений.

В отдельных случаях участники мирных протестов приговаривались к длительным срокам лишения свободы по уголовным обвинениям. В частности, подобные приговоры выносились обвиняемым, в отношении которых имелись заявления представителей власти об их участии в насильственных действиях. Корреспондентами СМИ документировались отдельные случаи метания демонстрантами камней, бутылок с зажигательной смесью, петард, имевших место с 9 по 11 августа. Как сообщается, метание камней также имело место в ходе протестов 23 сентября в связи с инаугурацией Лукашенко. МВД сообщило о как минимум десяти случаях наезда водителей транспортных средств на сотрудников милиции в период с 10 по 12 августа. Подавляющее большинство демонстраций после 11 августа были мирными, а случаи насилия со стороны демонстрантов, вероятнее всего, были ответом на насилие сотрудников милиции при разгоне и задержании демонстрантов, особенно если они совершались сотрудниками в штатском и в масках. С июня по ноябрь в различных городах отмечались отдельные случаи потасовок между сотрудниками сил правопорядка и демонстрантами, а также оказания сопротивления. Как правило, они имели место при попытках произвольных задержаний участников или разгона мирных протестующих.

Например, 29 сентября Молодечненским районным судом жители г. Молодечно Павел Песков и Владислав Евстигнеев были приговорены к лишению свободы на три года и три месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении. 19 июня они попытались воспрепятствовать задержанию участника протеста силами милиции, и им было предъявлено обвинение в воспрепятствовании действиям сотрудника милиции.

С начала мая в отношении лиц, задержанных во время акций протеста, Следственным комитетом возбуждено не менее 900 уголовных дел по обвинению в участии в массовых беспорядках, подрыве национальной безопасности, оказании сопротивления, насилии или угрозы насилием в отношении сотрудника МВД, хулиганстве, возбуждении вражды или ненависти, а также в организации или участии в действиях, нарушающих общественный порядок. Например, после задержания участников протестов 1 ноября 231 задержанным были предъявлены уголовные обвинения в

организации или участии в действиях, нарушающих общественный порядок. Как указывается докладе Московского механизма, это свидетельствует о возврате власти к политике криминализации мирных протестов.

Участники демонстраций подверглись репрессиям по месту работы и учебы. В соответствии с распоряжением Министерства образования, учебные заведения вправе отчислять учащихся за антиправительственные выступления или несанкционированное участие в политической деятельности и обязаны вести на надлежащем уровне идеологическую работу среди учащихся. Тем не менее, представители администраций учебных заведений в качестве официальной причины отчисления часто указывали низкую успеваемость или пропуски занятий. Например, в апреле из Минского лингвистического университета была отчислена студентка четвертого курса якобы за пропуски занятий. Студентка утверждала, что находилась на двухнедельном карантине по КОВИД-19. Студентка являлась членом исполнительного совета Союза белорусских студентов, связанного с оппозицией. С 20 по 23 марта совместно с другими студентами университета она проводила акцию у дверей университета. Критикуя действия властей в связи с эпидемией КОВИД, она бесплатно раздавала медицинские маски и скандировала: "Ха-ха, я здесь умру!". По ее убеждению, решение о ее отчислении было политически мотивированным. Сообщается, что в период с октября по декабрь по политическим мотивам было отчислено более 140 студентов.

Свобода объединений

Для регистрации неправительственной организации, политической партии и профсоюза необходимо разрешение Министерства юстиции. Рассмотрением и утверждением документов на регистрацию занимается правительственная комиссия. Одним из основных критериев для вынесения решений является политическая и идеологическая совместимость с позицией и практикой государства.

По факту при подаче документов заявители обязаны предоставить при регистрации фамилии, имена и номера телефонов учредителей, а также адрес месторасположения в нежилом фонде. Последнее требование является крайне обременительным для большинства общественных организаций в силу их стесненного материального положения, а также опасений владельцев помещений, что предоставление их в аренду неправительственной организации может повлечь притеснения со стороны властей. Лица, указанные в качестве членов, сталкиваются с повышенным риском давления

со стороны власти в случае возможного ухудшения отношений с властью. Некоторые незарегистрированные организации, не располагавшие средствами для аренды помещений, могут попытаться указать при регистрации адрес жилого помещения, но в этом случае власть может использовать это обстоятельство для отказа в регистрации и для обвинения в ведении незаконной деятельности. В 2019 году деятельность групп граждан без регистрации была декриминализирована. Ранее данное правонарушение предусматривало наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до двух лет. После изменений закона оно было переведено в разряд административных, наказываемых только административным штрафом.

В соответствии с Законом об общественных объединениях, общественным организациям запрещается хранить средства для финансирования деятельности внутри Республики Беларусь в иностранных финансовых учреждениях. Запрещается деятельность общественных объединений, направленная на содействие предоставлению иностранными государствами гражданам Республики Беларусь льгот и преимуществ в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью.

27 августа вступил в силу декрет президента об иностранной безвозмездной помощи. Декретом установлено, что получателями иностранной безвозмездной и технической помощи могут выступать только зарегистрированные НГО, и указанная помощь может использоваться для осуществления определенной деятельности, поименованной в Декрете. До получения иностранной помощи для осуществления деятельности в целях, не указанных в Декрете, общественная организация обязана согласовать их с Межведомственной комиссией по вопросам иностранной безвозмездной помощи. Кроме того, по видам использования иностранная помощь подразделяется на освобожденную от налогов и не подлежащую такому освобождению. За регистрацию помощи, не освобожденной от налогов, с получателей взимается плата в размере 0,5% от ее суммы. Указом предусмотрена ответственность за использование незарегистрированной помощи в неутвержденных целях первичными и вторичными получателями, а также возможность обращения взыскания на сумму помощи за данные нарушения.

Общественная организация может быть ликвидирована даже после однократного вынесения предупреждения о несоблюдении законодательства. В качестве оснований для вынесения предупреждений или ликвидации

общественных организаций чаще всего используются такие предлоги, как неполучение юридического адреса и технические несоответствия в документах заявки. В соответствии с законодательством, власть вправе ликвидировать общественную организацию при получении ею иностранной помощи в формах, которые она сочтет незаконными. Министерство юстиции наделено правом осуществления контроля за деятельностью неправительственной организации и проверки любой ее документации. Неправительственные организации также обязаны ежегодно направлять в Министерство юстиции отчеты о своей деятельности, с указанием мест расположения офисов и общего количества членов.

Продолжается практика вынесения отказов в регистрации некоторых общественных организаций и политических партий под разнообразными предлогами, включая наличие технических неточностей в документах на регистрацию. Во многих случаях власть оказывала давление на учредителей организаций с целью принудить их отказаться от членства, что позволяло отказать в ее регистрации из-за несоблюдения минимального требования к членству. Многим организациям отказывалось в регистрации неоднократно.

Участники сформированного Светланой Тихановской Координационного совета, созданного для содействия мирному разрешению политического кризиса, подвергались запугиванию и преследованию, а некоторые были брошены в тюрьму. Совет был образован 18 августа, и на тот момент в него вошли 70 членов, из которых семь были избраны в президиум. Впоследствии количество членов Совета стало исчисляться тысячами. Вместе с тем, уже в первый месяц работы все члены его президиума кроме одного были вынуждены покинуть страну или оказались в заключении.

c. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента о свободе вероисповедания в мире по адресу: https://www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения:

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны, выезда за рубеж временно и на постоянное жительства, а также возвращения в страну. Тем не менее, данные права граждан временами ограничивались. В частности, власть препятствовала выезду за границу бывших политических заключенных. После президентских выборов властями принимались решения,

затруднявшие возвращение в страну граждан Беларуси.

Передвижение внутри Республики Беларусь: Паспорт используется как форма удостоверения личности. Предъявление паспорта обязательно для оформления постоянной регистрации, приема на работу, поселения в гостиницу. Органы внутренних дел продолжали доставлять неудобства лицам, фактическое место жительство которых отличается от адреса постоянной регистрации, указанного в штампе в паспорте, но эта практика носила избирательный характер.

В соответствии с законом, лица, выезжающие на территории, расположенные в пределах 20 километров от границы за исключением установленных пунктов пропуска обязаны оформлять пропуск в пограничную зону.

Выезд за рубеж: В государственную базу лиц, которым ограничен выезд за рубеж внесены данные о лицах, имеющих допуск к государственным секретам, в отношении которых возбуждено уголовное преследование или гражданский иск, либо имеющие не исполненные финансовые обязательства. Часть таких лиц уведомляются об ограничении выезда официальным письмом, но многие узнают об ограничении только в пунктах пропуска. В отношении некоторых лиц может быть установлен превентивный надзор. Правом внесения лиц в список для осуществления такого надзора наделены Министерство внутренних дел, органы безопасности, пограничные и таможенные службы, отделы финансовых расследований.

Министерство внутренних дел отслеживает данные о гражданах, работающих за границей, а фирмы по трудоустройству за рубежом обязаны предоставлять данные о лицах, не возвратившихся из-за границы в предполагаемые сроки.

В конце августа Главе Римско-католической церкви в Беларуси архиепископу Тадеушу Кондрусевичу, выехавшему в Польшу по делам церкви, был вынесен запрет на возвращение в Республику Беларусь. Ранее Архиепископ высказывался против насилия со стороны милиции, а после безуспешной попытки навестить в заключении мирных демонстрантов совершил молитву перед следственным изолятором в Минске. По заявлению властей, архиепископ был внесен в список нежелательных лиц, а его паспорт аннулирован на период проверки сведений о наличии у него нескольких гражданств. По имеющейся информации, Архиепископ сохранил только белорусское гражданство. В соответствии с законом, аннулирование лицу гражданства Республики Беларусь не допускается, если такое лицо имеет

только белорусское гражданство и не имеет права приобретения гражданства иного государства. Закон не допускает отказа во въезде гражданам Республики Беларусь. Архиепископу было разрешено вернуться в Беларусь только в конце декабря.

29 октября были неожиданно закрыты границы с Польшей и Литвой, и введены ограничения на въезд в Беларусь. С 1 ноября правительством временно закрыты все сухопутные границы для всех лиц, за исключением отдельных категорий. По заявлениям властей, эта мера была принята якобы в целях снижения распространения КОВИД-19. О намерении закрыть границы Лукашенко заявил еще 17 сентября. Ни разу не упомянув в своем выступлении КОВИД, Лукашенко пригрозил перекрыть западные границы Беларуси из-за действий правительств соседних демократических стран, и в частности Польши и Литвы, которые он счел враждебными. 5 ноября введенные ограничения были ужесточены, главным образом в отношении иностранцев, но в некоторых случаях - и в отношении белорусских граждан, возвращающихся в страну, что по мнению наблюдателей входит в противоречие с Конституцией. В начале декабря введены ограничения на выезд граждан через сухопутные пункты пропуска, официально с целью снижения распространения КОВИД-19. Как указывают общественные организации и активисты, закрытие границ ограничило выбор доступных способов выезда из страны для желающих. Введенные ограничения вступили в силу с 20 декабря. Право выезда за границу через сухопутные пункты пропуска сохранилось только для отдельных категорий граждан. Были введены лимиты на количество выездов. В течение всего отчетного периода возможность въезда и выезда через воздушные пункты пропуска сохранялась, но ее доступность ограничивалась высокой стоимостью перелета и небольшим количеством рейсов.

Изгнание: Принудительное изгнание незаконно. Тем не менее, по сообщениям источников, некоторые деятели оппозиции вынуждались покинуть страну под угрозой физической расправы или уголовного преследования со стороны силовых структур. В частности, после выборов 9 августа количество таких сообщений возросло. Часть преследуемых лиц отправились в изгнание добровольно, некоторые были доставлены к границе представителями властей и были вынуждены пересечь ее.

Потенциальный кандидат в президенты Валерий Цепкало покинул пределы Беларуси вместе с детьми. Как сообщается, Цепкало опасался ареста в связи с арестом других кандидатов в мае и июне. Его супруга Вероника Цепкало,

участвовавшая в президентской кампании Светланы Тихановской, вынуждена была бежать из страны под давлением властей и из опасений ареста.

После президентских выборов 9 августа покинуть Беларусь была вынуждена кандидат в президенты Светлана Тихановская. Как сообщалось, принуждая Тихановскую бежать, власть угрожала ей, что ее дети вырастут сиротами. Муж Светланы Тихановской был задержан 29 мая, и до сих пор находится в заключении. Помощник Тихановской Ольга Ковалькова также была задержана. В сентябре она согласилась отправиться в изгнание под угрозой длительного срока тюремного заключения в случае отказа. 8 сентября еще два участника Координационного совета были вынуждены отправиться за границу: исполнительный секретарь Иван Кравцов и пресс-секретарь Антон Родненков. Они были похищены силовиками, которые вывезли их на границу с Украиной, и были вынуждены пересечь ее.

Многие студенты, отчисленные из университетов или считавшие себя под угрозой отчисления из-за своего участие в политике, предпочли отправиться в изгнание добровольно и продолжили обучение за границей.

e. Внутренне перемещенные лица

Не применимо

f. Защита беженцев

Власти сотрудничали с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими гуманитарными организациями в вопросах защиты и помощи беженцам, содействия добровольному возвращению, помощи лицам, ищущим убежище, лицам без гражданства и другим подмандатным лицам.

Выдворение: Сообщалось о высылке либо насильственном возвращении лиц, ищущих убежища, беженцев в страны с высоким риском жестокого обращения. Например, 29 июня Верховный суд отклонил апелляцию турецкого гражданина курдской национальности Хикри Мамаса, которому было отказано в международной защите в Беларуси и который был выслан. Выдачи Мамаса добивалась Турция, где он обвинялся в посягательстве на единство и территориальную целостность государства. По мнению многочисленных правозащитные организаций, в Турции Мамасу угрожала серьезная опасность подвергнуться пыткам.

Доступ к убежищу: За некоторыми исключениями, иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с законом могут быть предоставлены убежище, статус беженца, дополнительная и временная защита. Правительством разработан порядок предоставления иностранцу убежища и система мер по защите беженцев. В законе содержатся гарантии от принудительного возвращения для иностранцев, которым было отказано в статусе беженца или временной защите, но которые не имеют возможности возвратиться в страну происхождения.

Ходатайствовать о предоставлении убежища имеют право все иностранцы за исключением граждан Российской Федерации. Согласно условиям Союзного договора с Российской Федерацией, граждане РФ вправе оставаться на постоянное место жительства в Республике Беларусь и получать вид на жительство. Исключение из этого порядка сделано для одного гражданина России, запросившего убежище по религиозным мотивам.

Свобода передвижения: Лица, ищущие убежище, пользуются свободой передвижения внутри страны, но обязаны проживать в регионе, в котором они запросили статус беженца, уведомлять власти о месте своего проживания в период рассмотрения их запроса, а также обжалования вынесенных решений. Сообщается, что лиц, ищущих убежище, убеждают селиться в сельских районах; но большинство из них остаются проживать в городах. Смена места жительства возможна с уведомления властей. Лицам, ищущим убежища, выдаются удостоверения установленного образца, подтверждающие их статус, удостоверяющие их личность и дающие защиту от высылки. В соответствии с законом, данные лица обязаны зарегистрироваться в местном распорядительном органе власти по месту жительства.

Доступ к базовым услугам: Совершеннолетние лица, ищущие убежище, оплачивают получение высшего образования и медицинские услуги, не связанные с оказанием неотложной помощи; несовершеннолетние обучаются и получают медицинскую помощь бесплатно. Законом не предусмотрено обеспечение беженцев и лиц, ищущих убежища, бесплатной юридической помощью, жильем, а также обучение языку страны пребывания. Лица, признанные беженцами, имеют те же права, как и граждане страны.

Долговременные решения: Натурализация беженцев возможна после семи лет постоянного проживания так же, как и для других иностранцев.

Временная защита: Несмотря на возможность получения временной защиты

(на срок до одного года) лицами, которые не могут быть признаны беженцами, за последний год временная защита не предоставлялась.

g. Лица без гражданства

По данным учета Министерства внутренних дел и УВКБ ООН, по состоянию на 1 июля в Беларуси насчитывалось 6 300 лиц без гражданства. По официальным данным, 98% из них имели действительный вид на жительство.

В сфере занятости постоянно проживающие в стране лица без гражданства пользовались сопоставимыми правами по сравнению с гражданами, за исключением возможности претендовать на ограниченный круг должностей (главным образом в сфере государственного управления и в правоохранительной деятельности), доступных только гражданам Беларуси. Сообщалось об отдельных случаях дискриминации в сфере занятости по отношению к лицам без гражданства: поскольку во многих случаях лиц без гражданства поощряли обустраиваться в сельских районах, они сталкивались с более ограниченным выбором мест для трудоустройства. По данным УВКБ, лица без гражданства могут свободно менять регион проживания.

Лица без гражданства имеют возможность получить гражданство Беларуси в установленном порядке. Основным требованием является постоянное проживание на территории Беларуси в течение как минимум семи лет. Также предусмотрен порядок ускоренной натурализации, который в основном распространяется на лиц, родившихся или постоянно проживавших в Беларуси до распада Советского Союза, этнических белорусов, их супругов и потомков. Ребенок, родившихся в семье лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, имеет право на получение гражданства Республики Беларусь.

Раздел 3. Свобода участия в политической жизни

Закон гарантирует право граждан Республики Беларусь избирать власть на свободных, и справедливых выборах, проводимых с установленной периодичностью, тайным голосованием на основе всеобщего и равного избирательного права. Вместе с тем, данное право систематически нарушалось из-за несоблюдения властью международных стандартов при проведении выборов.

Александр Лукашенко был избран первым президентом Республики Беларусь

в 1994 г. на четыре года, и с этого момента целенаправленно сосредотачивал властные полномочия в руках исполнительной власти и укреплял личное доминирование над всеми ветвями власти, что фактически уничтожило разделение властей. Референдумами 1996 и 2004 гг, проведенными с нарушениями, были внесены поправки в Конституцию, в соответствии с которыми полномочия президента были расширены, а срок президентских полномочий увеличен. Последующие выборы, включая выборы в Национальное собрание в ноябре 2019 года и президентские выборы 9 августа, также не соответствовали требованиям честности и прозрачности процедуры и справедливого доступа к СМИ и ресурсов, что лишало граждан возможности выразить свою волю.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы: По данным независимых наблюдателей, президентские выборы 9 августа отмечены многочисленными злоупотреблениями: использованием административного ресурса в пользу действующего президента, отсутствием беспристрастных избирательных комиссий, неравным доступом к средствам массовой информации, принуждением избирателей к участию в досрочном голосовании, непрозрачным подведением итогов голосования, ограничениями на деятельность независимых наблюдателей. Нарушения, выявленные неправительственными организациями и независимыми наблюдателями, поставили под серьезное сомнение достоверность заявлений власти о получении Александром Лукашенко 80% голосов.

За три месяца до голосования власть начала оказывать давление на оппозиционных кандидатов. Это давления продолжалось на всем протяжении избирательной кампании и после ее завершения. В период, предшествующий голосованию, власть препятствовала реализации потенциальными кандидатами их прав на получение регистрации в качестве кандидатов, чинила препятствия проведению кандидатами избирательной кампании; на членов избирательных штабов оказывалось давление, некоторые из них были задержаны; также подвергались давлению граждане, выражавшие поддержку оппозиционным кандидатов, с целью ограничения освещения предвыборной кампании оппозиции задерживались корреспонденты СМИ.

В обнародованном ОБСЕ 5 ноября Докладе Докладчика Московского механизма по вопросам предполагаемых нарушений прав человека в ходе президентских выборов 9 августа, подробно перечислены следующие

нарушения, предположительно имевшие место в ходе выборов: "1) несвоевременное приглашение международных наблюдателей, 2) недостатки в формировании избирательных комиссий всех уровней, 3) ограничение права баллотироваться на выборную должность, 4) ограниченный доступ к процедуре разрешения избирательных споров, 5) общее пренебрежение правом на свободу собраний, 6) неравные условия для кандидатов, включая непрозрачность финансирования избирательной кампании, 7) непрозрачность процедуры досрочного голосования, 8) переполненность избирательных участков, 9) отсутствие системы "сдержек и противовесов", невозможность независимой проверки результатов выборов, 10) закрытость всех этапов избирательного процесса для наблюдения, что препятствует эффективной оценке выборов.” В докладе сказано: "ввиду очевидных недостатков в ходе президентских выборов, не соответствовавших основным требованиям, с учетом предварительного мониторинга выборов и наблюдений граждан, выборы президента следует признать не соответствующими международным обязательствам страны в отношении выборов. Утверждения о непрозрачности выборов и о том, что выборы были несвободными или несправедливыми, нашли подтверждение".

Участники кампаний оппозиционных кандидатов, в том в регионах, подвергались задержаниям; в некоторых случаях им предъявляли надуманные обвинения в участии в несанкционированных массовых мероприятиях, что еще больше затрудняло ведение предвыборных кампаний оппозиционными кандидатами. Провластные кандидаты и их команды не испытывали подобного давления со стороны правоохранительных органов.

Еще во время предвыборной кампании были помещены под стражу либо вынуждены отправиться в изгнание кандидаты, которые по мнению наблюдателей представляли наибольшую угрозу для переизбрания Лукашенко.

6 мая был задержан потенциальный кандидат на пост президента Сергей Тихановский. Он был арестован на 15 суток, официально - за участие в несанкционированном массовом мероприятии в декабре 2019 года. Срок его ареста заканчивался после 15 мая - конечной даты для регистрации инициативных групп по сбору подписей за кандидатов в президенты. Тихановскому было отказано в возможности подписать документы, необходимые для подачи в ЦИК в установленные сроки. Должностные лица ЦИК признали, что кандидатура Тихановского соответствовала критериям избирательного законодательства, но настаивали на необходимости его

подписи. Вместо Тихановского решила выступить его супруга Светлана Тихановская, и ее документы были приняты.

29 мая Тихановский был задержан повторно в г. Гродно во время по сбора подписей за кандидатуру своей жены (см. раздел 2.b. "Свобода мирных собраний"). По версии властей, Тихановский участвовал в потасовке, в ходе которой было совершено нападение на сотрудника милиции. Государственные СМИ уделили значительное внимание задержанию Тихановского и выдвинутым против него обвинениям. Из сообщений независимых СМИ и видеосъемок многочисленных очевидцев следует, что к Тихановскому во время инцидента приблизились несколько женщин, которые последовали за ним и попытались ввязаться в спор. Вначале он пытался отвечать, но затем постарался удалиться от них. Сотрудник полиции схватил Тихановского за руку после того, как одна из женщин пожаловалась на игнорирование ее вопросов. Люди в толпе пришли Тихановскому на помощь и попытались стать между ним и милицией, в ходе чего один сотрудник упал. Тихановского и еще девять его помощников, в том числе его доверенное лице в регионе, были моментально задержаны силами ОМОН. В июне Тихановскому были предъявлены обвинения в совершении различных уголовных преступлений (см. раздел 2.b.). По состоянию на конец декабря Тихановский оставался под стражей.

18 июня был задержан бывший председатель правления "Белгазпромбанка" и возможный кандидат в президенты Виктор Бабарико вместе с его сыном Эдуардом. В момент задержания они направлялись в Центризбирком чтобы доставить необходимые подписи для регистрации Виктора Бабарико в качестве кандидата в президенты. Бабарико был доставлен на допрос в Департамент финансовых расследований Комитета госконтроля, и ему не было позволено поговорить со своими адвокатами. Как сообщили независимые СМИ и правозащитные организации, 21 июня Бабарико было предъявлено обвинение в отмывании денег в крупных размерах, уклонении от уплаты налогов, краже в крупных размерах, мошенничестве и взяточничестве. За совершение указанных преступлений предусмотрены уголовные наказания в виде штрафов и длительных сроков лишения свободы. Судебная жалоба Бабарико на задержание была отклонена. Несмотря на сбор 400 тысяч подписей в поддержку его выдвижения кандидатом в президенты, Бабарико было отказано в регистрации в качестве кандидата. В качестве причин отказа были указаны несоответствия сведений в представленной им декларации о доходах и имуществе и участие иностранной организации в его избирательной кампании. Общественные организации заявили, что арест

Бабарико связан с его политической деятельностью и ростом популярности в ходе предвыборной кампании. По состоянию на конец года Бабарико и его сын оставались под стражей.

29 июня Министерство внутренних дел объявило о начале предварительного расследования предполагаемых "фактов незаконной деятельности", основателя Парка высоких технологий, бывшего дипломата и потенциального кандидата в президенты Валерия Цепкало. 14 июля Центральная избирательная комиссия отказалась допустить его к участию в выборах президента в качестве кандидата сославшись на большое число недействительных подписей и на неточности в декларации о доходах и имуществе Цепкало и его супруги. 21 июля в суде в г. Минска состоялось предварительное судебное слушание по иску турецкого бизнесмена к Цепкало, обвинившего последнего во взяточничестве. Слушание проводилось в отсутствие ответчика. 24 июля Цепкало покинул Беларусь вместе с детьми, услышав о намерениях властей арестовать его (см. раздел 2).

По всем признакам, власти прибегали к манипулированию процедурой либо критериями регистрации с целью ограничить политическую конкуренцию. Для регистрации в качестве кандидата в президенты каждый претендент обязан собрать 100 000 подписей в свою поддержку. Граждане могут ставить подписи в поддержку нескольких кандидатов. Для зачета подписей от групп поддержки требовалось назначать официальных представителей в каждом районе для представления подписей с подтверждением гражданства подписантов в местные органы власти. Подпись гражданина считается действительной только в том районе, где он зарегистрирован. Для небольших групп поддержки данное требование оказывалось обременительным. Например, Центральная избирательная комиссия отказала Цепкало в регистрации в качестве кандидата в президенты ссылаясь на недостаточное количество действительных подписей. Группа поддержки Цепкало заявила подаче 200 тысяч подписей, но из них только 75 тысяч были признаны действительными, что было ниже 100 тысяч, установленных в качестве минимального требования. Цепкало обжаловал данное решение, но решением Верховного суда его жалоба была отклонена.

Как указано в докладе Московского механизма ОБСЕ, в избирательное законодательство были внесены поправки, снижающие прозрачность формирования избирательных комиссий и направленные на снижение представленности независимых и оппозиционных членов в составе комиссий. При этом жалобы и возражения по вопросам выдвижения кандидатов в члены

избирательных комиссий отклонялись или не рассматривались. По заявлениям местных независимых наблюдателей, власти осуществляли дискриминацию в отношении представителей оппозиции, претендующих на места в избирательных комиссиях. Из 25 представителей оппозиции, претендовавших на членство в территориальных избирательных комиссиях, в их состав вошли только два человека. Из 545 членов оппозиции, претендовавших на места в участковые избирательные комиссии, в их состав вошли только шесть. Остальные места были заняты провластными организациями. Результатом такой дискриминации стала отмечаемая наблюдателями предвзятость избирательных комиссий по отношению к оппозиции.

Чтобы придать видимость соблюдения законности в подсчете голосов, власти использовали целый ряд приемов. Главным из них стало ограничение независимого наблюдения выборов внутренними и международными наблюдателями в пользу наблюдателей, связанных с правительством, а также высокий заявленный процент проголосовавших досрочно, что увеличивало возможности приписки голосов в пользу А. Лукашенко.

В процессе голосования власти ограничивали участие наблюдателей. После регистрации нескольких тысяч наблюдателей, связанных с правительством, 22 июля председатель Центральной избирательной комиссии Лидия Ермошина объявила, что в связи с эпидемией КОВИД- 19, на избирательные участки будут допущены не более трех наблюдателей во время досрочного голосования и не более пяти в день выборов. Большинство независимых наблюдателей зарегистрироваться не успели, поскольку не ожидали введения ограничений и не предполагали, что регистрация закончится так скоро: на предыдущих выборах регистрация наблюдателей была закрыта гораздо ближе к дате голосования. В свою очередь, председатели участковых комиссий, уполномоченные решать вопросы допуска наблюдателей, стали отдавать предпочтение тем, кто зарегистрировался первым.

Поступали многочисленные сообщения о принуждали работников бюджетной сферы к досрочному голосованию. По оценкам независимых внутренних наблюдателей, проводивших собственный подсчет избирателей, проголосовавших досрочно, на некоторых избирательных участках их заявленное количество было завышено в 2 - 3 раза. Это опровергало заверения властей о более высокой явке избирателей в период досрочного голосование, чем в день выборов. По оценкам независимых наблюдателей, на некоторых участках количество проголосовавших досрочно в сумме с численностью

проголосовавших в день выборов превышало общую численность избирателей, зарегистрированных по данному округу. Как и на предыдущих выборах, процесс подведения итогов голосования оставался непрозрачным для наблюдателей.

Власти позволили участвовать в наблюдении представителям дипломатического корпуса, заверив, что ограничения по КОВИД-19 не коснутся международных наблюдателей. Вместе с тем, при подведении итогов председатели избирательных комиссий на ряде участков для голосования отказали в присутствии некоторым международным наблюдателям сославшись на наличие в помещении пяти наблюдателей.

По заключению мониторинга прав человека, независимого наблюдения за выборами и Докладчика ОБСЕ в рамках Московского механизма, выборы не соответствовали международным стандартам. Оппозиционные кандидаты, их представители и независимые наблюдатели заявили об отклонении властями подавляющего большинства поданных ими жалоб.

После объявления 10 августа предварительных результатов выборов, в соответствии с которыми их победителем стал А. Лукашенко, власти вынудили отправиться в изгнание кандидата в президенты Светлану Тихановскую. По результатам подсчета голосов на небольшом числе участков, где он проводился прозрачно, Тихановская набирала больший процент голосов. Это подтверждало возможность набора ею большинства, или по крайней мере достаточного числа голосов для проведения второго тура голосования. Согласно результатам независимого мониторинга СМИ, проведенного неправительственными организациями, государственный контроль над СМИ был использован для агитации за действующего президента, в то время как деятельность оппозиционных кандидатов освещалась исключительно с негативной стороны, в основном с акцентом на выдвинутых против них властями уголовных обвинениях.

Согласно выводам НГО, на каждом из этапов избирательного процесса не соблюдались сразу несколько международных стандартов в области демократических и справедливых выборов. Сообщалось о многочисленных нарушениях международных стандартов и национального законодательства.

Власти в основном отклоняли или оставляли без рассмотрения ходатайства и жалобы о нарушениях избирательного кодекса на различных этапах выборов. В суды было подано 484 исков об обжаловании решений о формировании

избирательных комиссий, 415 из которых были отклонены, а 69 оставлены без рассмотрения. Независимые наблюдатели - участники добровольной инициативы "Правозащитники за свободные выборы", направили в различные государственные органы и вышестоящие избирательные комиссии около 3000 жалоб на предполагаемые нарушения, обнаруженные в ходе наблюдения за досрочным голосованием и голосованием в день выборов. Как сообщается, все жалобы были отклонены.

По заявлению ОБСЕ, для наблюдения за выборами президента 9 августа необходимо заблаговременное направленное приглашение с уведомлением как минимум за 12 недель до дня голосования.

8 мая при объявлении даты президентских выборов власти также объявили, что Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ будет приглашено наблюдать за выборами после завершения регистрации кандидатов 14 июля. ОБСЕ неоднократно информировала власти о необходимости своевременного направления приглашения. 15 июля директор БДИПЧ объявил, что БДИПЧ не получило своевременного приглашения и не сможет направить миссию по наблюдению. Приглашение властей Республики Беларусь было направлено 15 июля. Впоследствии в ответ на критику по поводу отсутствия наблюдателей БДИПЧ власти возложили ответственность за это на БДИПЧ, заявив, что БДИПЧ было приглашено участвовать в наблюдении и мониторинге голосования. В отчете Московского механизма ОБСЕ отмечается, при проведении в 2019 г. выборов в Национальное собрание власти направили приглашение за четыре месяца до дня голосования, "что вызывает подозрение в намеренном характере (позднего направления приглашения) с целью избежать международного мониторинга одного из этапов предвыборного процесса, а именно регистрации кандидатов, на котором отмечались многочисленные проблемы".

Ранее, в марте, международные наблюдатели пришли к заключению, что выборы в Национальное собрание в ноябре 2019 года также не соответствовали международным стандартам. Согласно промежуточному отчету миссии БДИПЧ, Парламентской ассамблеи ОБСЕ и Парламентской ассамблеи Совета Европы по наблюдению за выборами, несмотря на то что выборы в Национальное собрание прошли спокойно и с участием большого числа кандидатов и наблюдателей, они не соответствовали важным международным стандартам демократических выборов и характеризовались общим пренебрежением к соблюдению основных свобод: собраний, объединений и выражения мнений.

В докладе миссии по наблюдению выборов в Национальное собрание указано, что несмотря на участие в выборах большого числа кандидатов процесс регистрации носил чрезмерно ограничительный характер, что препятствовало участию в выборах оппозиционных кандидатов. Агитационные мероприятия были недостаточными и проводились в ограничительных условиях, что в целом не обеспечивало значимой или конкурентной политической борьбы. Освещение кампании в средствах массовой информации не позволяло избирателям получать достаточную информацию о кандидатах. Доминирование в управлении избирательным процессом исполнительной власти ограничивало его беспристрастность и независимость, гарантии объективности избирательного процесса должным образом не обеспечивались. Отмеченные существенные недостатки при подсчете голосов дают основания для опасений по поводу честности подсчета голосов и подведения итогов, возможности значимого наблюдения ограничивались в целом недостаточной прозрачностью процесса.

Политические партии и участие в политической жизни: Власти систематически препятствовали деятельности оппозиционных политических партий и активистов. Часть партий не имели законного статуса из-за отказа властей в их регистрации. Власти систематически препятствовали реализации права на организацию, права быть избранным на выборную должность, вести агитацию среди избирателей, свободного высказывания мнений. При этом свободно действовали примерно шесть зарегистрированных, но малоактивных провластных партий. Монопольное положение власти в сфере вещательных СМИ использовалось для продвижения провластных партий и выставления в невыгодном свете оппозиции, а также для ограничения возможностей оппозиционных кандидатов представлять общественности свою позицию. Сообщалось о случаях использования государственных ресурсов в интересах действующего президента, включая ведение государственными должностными лицами агитации в свое рабочее время.

В течение года подвергали штрафу и арестам лидеров оппозиционных политических партий за нарушение Закона "О массовых мероприятиях" и участие в несанкционированных демонстрациях (см. раздел 2). В соответствии с Законом, власти вправе приостанавливать деятельность партий на шесть месяцев после однократного предупреждения. Наличие двух предупреждений может служить основанием для роспуска партий. В соответствии с Законом, политическими партиям запрещается получение поддержки из-за рубежа. а любые политические группы и коалиции обязаны регистрироваться в Министерстве юстиции. Продолжились преследования и

произвольные проверки в отношении членов партий, продолживших деятельность после отказа в регистрации (например, - Белорусской христианско-демократической партии).

Председатель Центральной избирательной комиссии Лидия Ермошина объявила, что ограничительные меры в связи с КОВИД-19 не будут распространяться на международных наблюдателей, доверенных лиц кандидатов в президенты, членов Палаты представителей и членов Совета Республики, членов местных советов, которые вправе наблюдать за выборами в соответствии со своими полномочиями. Ограничения также не будут действовать в отношении зарегистрированных СМИ. Подавляющее большинство наблюдателей за ходом голосования и подсчетом голосов были связаны с властью. Независимые внутренние наблюдатели располагались у дверей и занимались подсчетом избирателей, входивших в помещение участков. Независимые внутренние наблюдатели действовали в условиях серьезных ограничений, включая запрет присутствовать на избирательных участках якобы в связи с угрозой распространения КОВИД-19. Вместе с тем, каких-либо иных противоэпидемических мер властями не принималось: не обеспечивалось соблюдение социального дистанцирования, не ограничивалось число избирателей, одновременно находящихся в помещении, не контролировался масочный режим. В ряде случаев комиссии удаляли независимых местных наблюдателей с участков под предлогом вмешательства в их работу, запрещали им фотографирование и видеосъемку. Некоторые должностные лица, отвечавшие за работу участков для голосования, вызывали милицию для задержания независимых отечественных наблюдателей якобы за нарушение правил поведения. В большинстве случаев наблюдателей доставляли в отделение милиции, и после проверки документов отпускали. По сообщениям правозащитников, во время досрочного голосования было задержано 86 внутренних наблюдателей.

Участие женщин и представителей меньшинств: Закон не содержит ограничений для участия в политической жизни в отношении женщин и групп меньшинств, но преобладание в сфере управления патриархальных установок препятствовало занятию женщинами руководящих должностей. Из 24 министерств в составе правительства только одно возглавляется женщиной. Женщины все чаще шли в оппозицию, становились лидерами оппозиционных инициатив и движений, и видными активистами; они возглавляли марши женщин и принимали все более широкое участие в протестном движении. В интервью независимым СМИ многие женщины отмечали, что к более активному участию в политической жизни их подтолкнули слова Лукашенко

о кандидате в президенты Тихановской. Он заявил: "Наша Конституция не под женщину. Наше общество не созрело для голосования за женщину. потому что у нас по Конституции президент обладает сильной властью." В дальнейшем, уточняя свои слова Лукашенко отметил: "даже мужику тяжело нести ношу президентства. А если ее загрузить на женщину, она рухнет, бедолага."

Раздел 4. Коррупция и недостаточная прозрачность процессов управления

Законом установлено уголовное наказание за коррупцию должностных лиц, и по имеющимся сообщениям лица, случаи уголовного преследования лиц, подозреваемых в коррупции имеют место регулярно. В то же время, также звучат утверждения, что некоторые высокопоставленные должностные лица занимаются коррупционной деятельностью безнаказанно. Результаты комплексного исследования Группы Всемирного банка "Показатели качества государственного управления" показывают, что для Республики Беларусь коррупция представляет серьезную проблему. В марте 2019 года Группа государств против коррупции (ГРЕКО), созданная Советом Европы пришла к заключению о несоответствии Беларуси антикоррупционным стандартам Совета Европы. Правительство не давало согласие на публикацию докладов об оценке, что по словам исполнительного секретаря GRECO, "бросает мрачную тень как на приверженность властей Беларуси профилактике коррупции и борьбе с ней, так и на сотрудничество с GRECO в целом". В октябре 2019 года исполнительный секретарь GRECO повторно выразил опасения по поводу "продолжающегося невыполнения" Беларусью правил и норм GRECO.

Коррупция: Согласно официальным данным, в большинстве случаев коррупционные преступления связаны с вымогательством и получением взяток, мошенничеством и злоупотреблением властью. Вместе с тем, согласно бытующему мнению, подобные формы коррупции не характерны для обыденного взаимодействия между гражданами и рядовыми сотрудниками органов государственного управления.

Практическая невозможность определения реального уровня коррупции и эффективной борьбы с нею обусловлена отсутствием независимой судебной и правоохранительной систем, разделения властей, а также слабые независимые СМИ, находящиеся под постоянным давлением и лишенные контакта с лишенной прозрачности системой государственного управления.

Наиболее коррумпированными секторами считались государственное управление, государственные закупки, промышленный сектор, строительная отрасль, здравоохранение и образование.

В течение года по фактам коррупции были возбуждены многочисленные уголовные дела. Так, в январе Комитет государственной безопасности объявил о задержании генеральных директоров четырех сахарных заводов, а также руководителя Белорусской сахарной компании и бывшего заместителя начальника отдела по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Владимира Тихини. Сообщалось о предъявлении им обвинений в получении взяток на "сотни тысяч долларов", а Лукашенко обвинил их в коррупции и присвоении откатов при реализации сахара через посредников по более низким ценам, его экспорте в Россию и незаконном реэкспорте с реализацией по более высоким ценам. Как сообщили независимые СМИ 25 августа, Тихине, предположительно уведомлявшему генеральных директоров о возможных проверках и расследованиях в их отношении, были предъявлены обвинения, после чего он был освобожден. Остальные подозреваемые оставались под стражей.

В целом, уголовное преследование за совершение коррупционных преступлений продолжало носить избирательный и непрозрачный характер.

Раскрытие финансовой информации: В соответствии с требованиями антикоррупционного законодательства, государственные служащие и лица, претендующие на занятие выборных должностей, обязаны предоставлять сведения о доходах и имуществе в отношении себя, а также супругов и совместно проживающих с ними лиц, достигших совершеннолетнего возраста. В соответствии с законом, контроль за исполнением мер по борьбе с коррупцией осуществляют специализированные антикоррупционные подразделения Генеральной прокуратуры, Комитета государственной безопасности и Министерства внутренних. Надзор за точным и единообразным исполнением законодательства в сфере борьбы с коррупцией осуществляют Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры. Декларации о доходах и имуществе не обнародовались, за исключением деклараций кандидатов на выборах президента, в Национальное собрание, в местные советы. Нарушение установленных требований влечет административную и служебную ответственность.

Раздел 5. Сотрудничество властей с международными и неправительственными организациями в расследовании предполагаемых фактов нарушения прав человека

В Беларуси действовало несколько правозащитных организаций, но их усилия зачастую воспринимались враждебно; во многих случаях власти чинили препятствия их деятельности, игнорировали их позицию, избирательно подходили к сотрудничеству с ними.

На основании регистрации действовали такие известные правозащитные НГО, как Белорусский Хельсинкский комитет, Офис по правам людей с инвалидностью и Центр правовой трансформации. Некоторым неправительственным организациям было отказано в регистрации, что подвергает их риску штрафных санкций. Несмотря на отказ в регистрации, такие организации, как правозащитный центр "Вясна" и "Правовая помощь населению" продолжили свою деятельность.

С периодическими преследованиями властей сталкивались как зарегистрированные, так и незарегистрированные правозащитные организации. В их отношении осуществлялись выездные проверки, высказывались угрозы лишения регистрации; сообщалось также о предполагаемых случаях слежки за корреспонденцией и прослушивания телефонных переговоров.

Начиная с августа некоторые правозащитники подвергались задержаниям в рамках насильственных действий власти по жесткому подавлению протестов. Так, 17 сентября была задержана правозащитница и координатор волонтерской деятельности центра "Вясна" Марфа Рябкова. Впоследствии ей было предъявлено обвинение в подготовке, обучении или финансировании участников массовых беспорядков. По мнению правозащитников Вясны, арест и обвинение Рябковой политически мотивированы и связаны с ее деятельностью по подготовке и обучению краткосрочных наблюдателей за выборами для добровольно й инициативы "Правозащитники за свободные выборы" и по документированию грубых злоупотреблений в отношении задержанных. По состоянию на декабрь Рябкова оставалась под стражей вместе с двумя другими волонтерами "Вясны", Андреем Чапюком и Ксенией Сыромолот. Все они были признаны центром "Вясна" в качестве политических заключенных.

Сообщения и доклады правозащитных НГО как правило игнорировались

властью. Контакты властей с незарегистрированными группами имели место крайне редко. Государственные СМИ почти не освещали деятельность правозащитных НГО.

В течение года оставались заблокированными банковские счета Белорусского Хельсинкского комитета в связи с длительной задолженностью по налогам на средства, полученные в начале 2000 годов из-за границы в качестве финансовой поддержки. В остальном организации было позволено работать беспрепятственно.

Общественная организация может быть ликвидирована даже после однократного вынесения предупреждения о несоблюдении законодательства, включая закон о массовых мероприятиях. В соответствии с законодательством, власть вправе ликвидировать общественную организацию при получении ею иностранной помощи в формах, которые она сочтет незаконными. Министерство юстиции наделено правом осуществления контроля за деятельностью неправительственной организации и проверки любой ее документации. Неправительственные организации также обязаны ежегодно направлять в Министерство юстиции детализированные отчеты о своей деятельности, с указанием мест расположения офисов и общего количества членов.

Власти неохотно идут на сотрудничество с международными правозащитными организациями и иными международными должностными лицами в вопросах прав человека. Международные представители по правам человека часто испытывали трудности в получении виз и въезде в страну в официальном качестве. Рекомендации местных и международных организаций по улучшению положения в области прав человека систематически игнорируются, равно как и призыва к прекращению преследований правозащитников.

Организация Объединенных Наций или другие международные органы: В 2018 году Совет ООН по правам человека назначил Анаис Марин специальным докладчиком по ситуации с правами человека в стране. Правительство продолжало возражать против этого решения называя мандата докладчика политизированным и бессмысленным. Оно отказалось признать мандат Марин и запретило ей въезд в страну. 17 сентября 17 стран-членов ОБСЕ поддержали решение задействовать "Московский механизм" в отношении Республики Беларусь для расследования сообщений о серьезных нарушениях прав человека, включая фальсификацию выборов и нарушение

свободы выражения мнений и прав на мирные собрания. Беларусь отказалась сотрудничать с экспертной миссией в Московского механизма и не запретила ей въезд в страну.

Государственные правозащитные институты: Институт уполномоченного по правам человека отсутствует, равно как и иные национальные правозащитные учреждения. Деятельность постоянной комиссии по правам человека Палаты представителей по правам человека оставалась неэффективной.

Раздел 6. Дискриминация, социальная враждебность, торговля людьми.

Женщины

Сексуальное и бытовое насилие: Законом предусмотрена уголовная ответственность за сексуальное насилие в отношении как женщин, так и мужчин, но отсутствуют специальные положения об изнасиловании супругом супруги. При наличии отягчающих обстоятельств изнасилование наказывается лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет. Сексуальные посягательства и насилие остаются серьезной проблемой. Лица, совершившие изнасилование лица, не состоявшего с ними в браке, как правило привлекались к уголовной ответственности. Например, 3 марта суд Вилейского района признал 26-летнего мужчину виновным в изнасиловании 15-летней девочки и приговорил его к семи годам лишения свободы. Данное правонарушение было квалифицированно как изнасилование лица, заведомо не достигшего совершеннолетия с наказанием в виде лишения свободы на срок от пяти до 13 лет. По наблюдениям неправительственных организаций, в многих случаях власти отказывают в возбуждении уголовных дел об изнасиловании супруга супругом, если при этом отсутствовали отягчающие обстоятельств и прямая угроза жизни потерпевших.

Проблема семейного насилия оставалась актуальной, но в течение отчетного года власти не принимали эффективных мер по его предупреждению. Продолжилась практика выдачи охранных ордеров о разделении насильника и жертвы, накладывающих на насильника обязательство проживать отдельно от жертвы в период действия ордера. Власти обеспечивали работу кризисных комнат, предоставлявших жертвам насилия возможность проживания на ограниченный срок, а также психологическую и медицинскую помощь.

В Законе о профилактике преступлений содержится специальное определение домашнего насилия и предусмотрена выдача охранных ордеров, на срок до 30

дней. Закон обязывает власти предоставлять временное жилище жертве и агрессору на период действия охранного ордера. В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, нарушение условий охранного ордера, а также нанесение побоев, умышленное причинение близкому родственнику боли, психологических или физических страданий наказывается крупным штрафом и арестом на срок до 15 суток.

По мнению ряда НГО, занимающихся защитой прав женщин, охранные ордера и кризисные комнаты не обеспечивают достаточной защиты жертв и не гарантируют их прав в достаточной мере. По их мнению, также недостаточными являются меры по привлечению нарушителей к правовой ответственности и иные меры по их исправлению. Специалисты неправительственных организаций по-прежнему констатируют нехватку финансируемых государством центров помощи жертвам насилия, а также дефицит специалистов, готовых работать с жертвами, детьми и агрессорами.

По данным МВД, с января по март сотрудники зарегистрировали 655 преступлений на почве бытового и семейного насилия (что на 18% ниже, чем за аналогичный период 2019 года), в том числе 58 случаев причинения тяжких телесных повреждений, 27 убийств членами семьи, и 225 случаев угроз убийством и нанесением тяжких телесных повреждений. По данным милиции, к ответственности за семейное насилие было привлечено 186 человек. В январе - марте выдано 1 903 охранных ордера.

Например, согласно сообщениям СМИ, 14 мая 38-летний житель г. Чериков жестоко избил свою супругу в возрасте 39 лет. Женщина не обращалась в милицию и за медицинской помощью. Спустя два дня она была госпитализирована и скончалась от полученных травм в тот же день. Ее муж был задержан и привлечен к ответственности за нанесение телесных повреждений.

На общенациональной горячей линии, созданной и работающей при поддержке НГО, было организовано ежемесячное дежурство представителя Министерства внутренних дел. В августе сотрудничество НГО с представителем МВД прекратилось в связи с кампанией властей по подавлению демонстраций. По состоянию на июнь руководителями горячей линии и кризисных комнат не было отмечено заметного роста обращений во время пандемии. Вместе с тем, отсутствие наплыва могло быть связано с отказом от введения общенационального карантина или требований о самоизоляции. Министерства внутренних дел, труда и социальной защиты, и

здравоохранения совместно с НГО продолжили кампанию "Дом без насилия". Ее проведение переместилось в Интернет, но продолжало освещаться в государственных средствах массовой информации.

Сексуальные преследования: Несмотря на предположительно высокую распространенность сексуальных домогательств, специальные законы для противодействия этому явлению отсутствуют, за исключением законов о запрещении и наказании за физическое насилие. Жертвы сексуальных преследований на рабочем месте не имели доступа к уголовно-правовым и гражданско-правовым средствам защиты.

Принудительный контроль рождаемости: В предыдущие годы женщины-инвалиды и беременные женщины с угрозой инвалидности плода сообщали, что некоторые врачи настаивали на прерывании их беременности. Хотя признаков изменения такой практики не наблюдается, ни в прессе, ни неправительственными организациями о конкретных случаях не сообщалось.

Дискриминация: Законом предусмотрено равенство прав и обязанностей женщин в вопросах собственности и наследования имущества, в семейном праве; в соответствии с законом, женщины должны получать равную оплату с мужчинами за равный труд (хотя на практике они зачастую получают меньше мужчин). В судебной системе данные требования закона как правило соблюдались. Несмотря на равные с мужчинами юридические права, женщины сталкивались с дискриминацией в сфере занятости и на рабочем месте (см. раздел 7.d.).

В течение года А.Лукашенко неоднократно допускал пренебрежительные высказывания в отношении женщин-лидеров оппозиции, что свидетельствовало о дискриминационном отношении к женщинам, участвующим в политической жизни (см. раздел 3).

Права детей

Регистрация рождений: Гражданство Республики Беларусь предоставляется на основании факта рождения на территории Республики Беларусь, либо принадлежности к белорусскому гражданству хотя бы одного из родителей. Ребенок, рожденный за пределами Республики Беларусь, считается гражданином Республики Беларусь даже если один из его родителей не является гражданином Республики Беларусь. Регистрация рождений как правило происходит непосредственно после рождения.

Жестокое обращение с детьми: Изнасилование заведомо несовершеннолетнего лица наказывается лишением свободы на срок до 15 лет. Вступление лица старше 18 лет в половую связь с лицом заведомо моложе 16 лет наказывается лишением свободы на срок до 10 лет.

По свидетельствам белорусских правозащитных организаций, насилие в семье и жестокое обращение с детьми достаточно распространены. По неподтвержденным данным, многие родители хотя бы раз прибегали к физическому наказанию своих детей. Во многих резонансных делах о жестоком обращении с детьми виновное лицо страдает алкогольной зависимостью, а второй родитель не сообщает о преступлении. Например, судом города Зельва приговорен к 25 годам лишения свободы мужчина, систематически издевавшийся над своими несовершеннолетними дочерьми, одна из которых скончалась от полученных травм. В целом, власти осуществляют защиту несовершеннолетних, осуществляя вмешательство в семью в ситуациях домашнего насилия, выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении, осуществляя изъятие детей из семей на время профилактической работы с родителями. Виновные лица продолжают привлекаться к ответственности за жестокое обращение с детьми, но в целом усилия властей по устранению причин насилия оставались недостаточными по причине отсутствия эффективных механизмов своевременного выявления и оказания помощи пострадавшим. Правительством утвержден Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017 – 2021 годы, направленный в том числе на защиту детей от насилия, угрозы торговли людьми и эксплуатации, но признало неэффективность реализации некоторых защитных мер без помощи международных организаций и НГО.

При содействии НГО, занимающихся вопросами прав детей, разработан и внедрен порядок однократного документируемого собеседования с пострадавшими от насилия детьми в рамках расследования уголовных дел, проводимого в специальных помещениях под прямым наблюдением психолога. Во многих случаях суды использовали записи показаний для избежания повторного вызова пострадавших на заседания. Тем не менее, специалисты по-прежнему высказывают беспокойство в связи с практикуемым в некоторых случаях повторным вызовом детей, пострадавших от насилия, для дачи показаний в суде. Как правило, дела, затрагивающие права и интересы несовершеннолетних, слушались более опытными судьями, обладающими знаниями в области возрастной психологии, психиатрии и педагогики.

В январе в системе Министерства образования действовало 138 социально-педагогических центров для несовершеннолетних, пострадавших от насилия или находящихся в уязвимом и опасном положении, но качество предоставляемой в них помощи вызывало сомнение у независимых специалистов. Учреждения здравоохранения общего профиля предоставляют широкий спектр бесплатной медицинской помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения.

Ранние браки, браки в детском возрасте, принуждение к вступлению в брак: Минимальный возраст вступления в брак установлен законом и составляет 18 лет как для юношей, так и для девушек. Тем не менее, допускается вступление в брак девушек начиная с 14 лет с согласия их родителей. Сообщалось о ранних браках девушек в возрасте 14 лет и юношей в возрасте 16 лет, заключенных с согласия родителей.

Сексуальная эксплуатация детей: Минимальный возраст сексуального согласия составляет 16 лет. Вовлечение детей в проституцию является актуальной проблемой, и властями предпринимается ряд ответных мер. С января по сентябрь официально установлено 354 несовершеннолетних жертв сексуального насилия и 24 несовершеннолетних жертв эксплуатации в целях изготовления порнографии. В соответствии с законом, изготовление порнографии с участием несовершеннолетних наказывается лишением свободы на срок до 13 лет. Властями в целом обеспечивается выполнение указанных положений на практике. Представители правительства заверяют, что факт использования насилия, угрозы насилия, обмана или принуждения не влияет на квалификацию деяния как преступления торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации и заявили об установлении 27 несовершеннолетних жертв торговли людьми и связанных с нею преступлений. По оценкам властей, серьезную проблему представляют оборот детской порнографии и использования преступниками возможностей информационных технологий для растления детей (обмен сообщениями сексуального характера, сексуальное ухаживание, сексуальное вымогательство). В январе 2020 года правительством был утвержден специальный план мероприятий по защите несовершеннолетних от сексуального насилия и эксплуатации на 2020-2022 годы. По состоянию на декабрь 2020 года о ходе реализации данного плана не сообщалось.

Дети, помещенные в интернатные учреждения: В детских домах и других учреждениях интернатного типа отсутствовала система контроля и выявления случаев насилия в отношении несовершеннолетних. Официальных сообщений

о случаях насилия в отношении несовершеннолетних в интернатных учреждениях не поступало. Сообщалось о фактах насилия в отношении детей в приемных семьях, по части из которых возбуждены и проводятся расследования.

По данным исследования ЮНИСЕФ, проведенного в 2018 году, в интернатных учреждениях физическому или психологическому насилию подвергались более двух пятых детей. С физическим насилием сталкивался почти каждый четвертый несовершеннолетний воспитанник интернатных учреждений, принявший участие в исследовании. Данные свидетельствуют о значительно более высокой вероятности столкнуться с насилием для воспитанников интернатных учреждений по сравнению с детьми, воспитывающимися в семьях. В интернатах доля респондентов, столкнувшихся с насилием, оказалась в 2 - 3 раза чем среди респондентов - учащихся средних школ. Самая высокая доля респондентов, столкнувшихся с насилием в семье и в учреждениях, отмечалась среди несовершеннолетних, находящихся в специальных учебных заведениях закрытого типа и исправительных колониях.

Международные похищения детей: Беларусь является участницей Гаагской конвенции 1980 года о гражданских аспектах международного похищения детей. Ежегодный доклад Государственного департамента о международном похищении детей родителями доступен в интернете по адресу https: //travel. state. gov/content/travel/en/International -Parental-Child- Abduction/for-providers/legal-reports-and-data/reported-cases.html.

Антисемитизм

По оценкам еврейской общины, в стране проживало от 30 до 40 тысяч лиц еврейской национальности.

Поступали сообщения об отдельных случаях проявления антисемитских настроениях, имевших место после выборов 9 августа, в том числе со стороны представителей государства во время задержаний. Так, ряд СМИ сообщили о задержании сотрудниками милиции Александра Фрумана вместе с другими участниками протестов в г. Минске. Как сообщил сам Фруман, узнав о его израильском гражданстве, сотрудники милиции принялись избивать его выкрикивая при этом антисемитские оскорбления и обещая сделать ему "еще одно обрезание". Лидеры еврейской общины не выражали обеспокоенности, что при задержании лиц еврейской национальности, участвовавших в

протестах, их каким-то образом выделяли из числа других демонстрантов по признаку религиозной и этнической принадлежности.

Многие памятники жертвам Холокоста, построенные в советское время, а также в более поздние годы, не отделяют судеб жертв еврейской национальности от жертвы от судеб пострадавших от нацизма лиц других национальностей. Еврейская община продолжала работу с иностранными донорами и местными властями по установке памятников, увековечивающих память жертв еврейской национальности.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента о торговле людьми по адресу: https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report/.

Инвалиды

В законе не содержится специального запрета дискриминации в отношении лиц с физическими, сенсорными, интеллектуальными или психическими особенностями. Дискриминация в отношении таких лиц оставалась распространенным явлением.

14 сентября суд Сморгонского района отклонил иск от учителя детской музыкальной школы с нарушениями опорно-двигательного аппарата, в котором он требовал восстановления своих прав, нарушенных в результате допущенной в его отношении дискриминации по признаку инвалидности. Истец, в частности, указал, что несмотря на то, что он работает в данной школе с 1996 года, школа так и не обеспечила создание полностью безбарьерной среды, а педсоветы проводятся администрацией на недоступном для него этаже, что не позволяет ему делиться опытом работы с коллегами. Истец также указал на имевшие место ранее оскорбительные высказывание в его адрес со стороны администрации и коллег, а также на отказ в предоставлении ему дополнительных выходных несмотря на то, что он входит в группу риска по КОВИД-19. Представители школы заявили, о предпринятых мерах по адаптации графика работы учителя и повышении физической доступности здания до подачи иска, что позволило суду оставить иск без удовлетворения.

Закон требует создание безбарьерной среды для инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, слуха и зрения на транспорте, в жилых

зданиях и на предприятиях. По оценкам Национальной ассоциации инвалидов-колясочников, более 90% инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата не имеют возможности выйти из дома без посторонней помощи и указывают на неприспособленность их жилых домов к проживанию людей с инвалидностью. По официальным данным, безбарьерной средой охвачено 30% всех объектов инфраструктуры. Несмотря на положительную динамику в течение года, организации, занимающиеся правами инвалидов, считают этот показатель завышенным. Представители общественных организаций утверждают, что правительство все больше признает масштаб проблемы, но ситуация по-прежнему улучшается довольно медленно.

Из-за ограниченных возможностей самостоятельного проживания многие инвалиды были вынуждены проживать в государственных интернатных учреждениях. По данным Министерства труда, в 89 интернатных учреждениях проживают около 21 500 инвалидов. Организации по защите прав инвалидов сообщали о низком качестве ухода в них. Сообщается о фактах агрессии и жестокого обращения, физического и психологического насилия, недоступности лечения от заболеваний, не связанных с причиной инвалидности, а также о недостаточном финансировании учреждений и инфраструктуры. В течение года продолжилась практика помещения лиц с физическими и психическими нарушениями в одни и те же учреждения без предоставления специализированной помощи какой-либо из групп. Около 15 тысяч инвалидов, проживающих в психоневрологических интернатах, признаны недееспособными с назначением судами в качестве опекунов директоров этих учреждений.

Инвалиды пользуются правом бесплатного проезда в общественном транспорте, но в г. Минске большинство станций минского метрополитена а также большинство средств наземного транспорта были недоступны для инвалидов-колясочников. Согласно Отчету о мониторинге специалистов НГО АСТ, в 2017 году - последнем, за который имелись доступные данные - только 3,3% всех образовательных учреждений страны были охвачены безбарьерной средой, в том числе для лиц с нарушениями зрения и слуха. Большинство из этих учреждений были построены в последние годы.

Инвалиды, в том числе с нарушениями зрения и слуха, зачастую испытывали трудности в доступе к правосудию и обеспечении судебными переводчиками. Часто сталкиваются с дискриминацией женщины инвалиды. Наиболее распространенными ее проявлениями служат трудности в трудоустройстве,

утверждения об их несостоятельности как родителей, более низкое качество медицинской помощи и ухода, чем для населения в целом - особенно в медицинских учреждениях в регионах. Женщины-инвалиды, а также беременные женщины с угрозой инвалидности плода сообщали, что некоторые врачи настаивали на прерывании беременности. Беременные женщины-инвалиды сталкиваются с проблемами физической недоступности помещений родильных домов и отделений.

Национальные, этнические, расовые меньшинства

Сохранялась государственная и социальная дискриминация в отношении народности рома. По словам лидеров цыганских общин, лица цыганской национальности продолжают подвергаться произвольным задержаниям, преследованию, полицейскому профилированию, иным формам давления со стороны правоохранительных органов, включая принудительную дактилоскопию, жестокое обращение в местах принудительного содержания, оскорбления по этническому признаку.

Общая численность лиц цыганской национальности, сталкивавшихся с государственной и социальной дискриминацией, составляла от 6848 человек по данным переписи 2019 года до 60 тысяч человек по оценкам цыганских общин. Цыганская община продолжала сталкиваться с маргинализацией, разнообразными формами дискриминации, высокой безработицей, низким уровнем образования, отсутствием доступа к социальным услугам. Лица цыганской национальности как правило имеют белорусское гражданство, но многие не имели удостоверяющих личность документов и не получали их.

Насилие, криминализация и другие виды жестокого обращения в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью

Продолжали поступать сообщения об угрозах и потворствовании насилию со стороны властей в адрес представителей ЛГБТКИ - сообщества. Например, по данным организации за права ЛГБТКИ "Makeout", 26 сентября на акции протеста сотрудниками милиции был задержан Евгений Велько, трансгендер. В автозаке сотрудники милиции выкрикивали в его адрес оскорбительные замечания по поводу его сексуальной ориентации. В отделении милиции сотрудники провели досмотр задержанного с полным раздеванием, в ходе которого он подвергся оскорблениям и издевательствам, и в его адрес высказывались угрозы изнасилованием и убийством. Зная о его нахождении под стражей в отделении, сотрудники заявили родственникам задержанного

Велько, что мужчин в отделение не поступало, и, следовательно, задержанного у них нет. Велько провел в заключении два дня. 28 сентября он был доставлен в суд и приговорен к штрафу. У него был изъят радужный флаг.

Законом не преследуются однополые связи по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами. Тем не менее, дискриминация в отношении ЛГБТКИ оставалась распространенным явлением. Также отмечались случаи преследования. Закон не предусматривает защиты ЛГБТКИ от дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и способов ее выражения или половых характеристик.

Социальная дискриминация активистов ЛГБТКИ продолжала иметь место при молчаливой поддержке властей, отказывавшихся расследовать преступления против представителей ЛГБТКИ, либо признавать их как преступления, совершенные на почве ненависти. Например, в декабре 2019 года районный суд г. Минска приговорил жителя г. Минска к 18 месяцам лишения свободы за злостное хулиганство и обязал его выплатить компенсацию пострадавшему Николаю Купричу в размере 5400 рублей (2210 долл. США). Осужденный напал на Куприча, нанеся ему множественные травмы лица и переломы. Он заявил, что сделал это после того, как увидел, как пострадавший обнимается с друзьями. В ходе расследования осужденный указал на этот факт как на основной мотив нападения, но несмотря на это суд отказался признать ненависть к ЛГБТКИ в качестве мотива преступления.

Трансгендерным лицам разрешается изменять имя и гендерный маркер в документах, удостоверяющих личность. При этом в них сохраняются старые идентификационные номера, включая цифровой маркер принадлежности к полу, указанный при рождении. Сообщалось, о случаях отказа трансгендерным лицам при приеме на работу по причине обнаруженных нанимателями "расхождений" между идентификационным номером и гендерным маркером кандидата. Эти же расхождения служили основанием для отказа банков в выдаче кредитов таким лицам. Мужчинам-трансгендерам выдавались военные билеты, в которых указывалось на наличие у них тяжелого психического расстройства.

Социальная стигматизация людей с ВИЧ/СПИД

Серьезной проблемой оставалось наличие социальной дискриминации в отношении лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом. Диагноз ВИЧ/СПИД по-прежнему

сопряжен с высоким риском социальной стигматизации. Как сообщают белорусские НГО, работающие с ВИЧ-инфицированными и другими группами риска, ВИЧ-инфицированные, и особенно потребители наркотиков, находящиеся на лечении или завершившие его, по-прежнему сталкиваются с дискриминацией, особенно на рабочем месте и во время собеседований при приеме на работу. Например, сообщается об отказах при приеме на работу в школы лицам, в медицинских справках которых указано наличие у них ВИЧ-инфекции, причем даже тогда, когда они претендовали на должности, не связанные с работой с детьми. Так, в мае 2020 одному из соискателей было отказано в приеме на работу по обслуживанию школьного здания на основании инструкций Министерства здравоохранения об ограничении допуска к работе с детьми для ВИЧ-позитивных.

Власти продолжили размещение на радио и телевидении социальной рекламы, направленной на повышение осведомленности и ВИЧ/СПИД и пропаганду толерантного отношения к ВИЧ-инфицированным.

Раздел 7. Права трудящихся

a. Свобода объединений и право на ведение переговоров о заключении коллективных договоров

За исключением сотрудников органов государственной безопасности и военнослужащих закон гарантирует права трудящихся на создание и профсоюзов и вступление в них, а также на забастовку. Вместе с тем, указанные права обусловлены целым рядом серьезных ограничений на их реализацию. Законом установлено право трудящихся на объединение и ведение коллективных переговоров, но не содержит положений, защищающих профессиональные союзы от дискриминации. По словам профсоюзных активистов, в законе отсутствуют четкие гарантии права работника, уволенного в связи с профсоюзной деятельностью, требовать своего восстановления и оспаривать свое увольнение в суде.

Законом предусмотрена административная ответственность нанимателя в виде штрафа за нарушение свободы объединений и права на ведение коллективных переговоров. Штрафы в отношении работодателей не были соизмеримы с санкциями за другие правонарушения, связанные с нарушением гражданских прав. Власти не обеспечивали соблюдение положений закона, что отчасти было обусловлено нарушением законных прав трудящихся на свободу объединений со стороны государственных предприятий и самих

властей.

Власти продолжали чинить серьезные препятствия деятельности независимых профсоюзов. Крупнейшей профсоюзной федерацией Беларуси является подконтрольная властям Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ), объединяющая в своих рядах более четырех миллионов человек, пользующихся льготами и выгодами членства. Белорусский Конгресс демократических профсоюзов» (БКДП) – крупнейшая ассоциация профессиональных союзов, не связанных с властями. В ее состав входят четыре профессиональных союза, объединяющих примерно 10 тысяч членов. Вместе с тем, члены БКДП не составляли большинство работников ни на одном из крупнейших государственных предприятий страны. Возможности БКДП по организации, текущей деятельности, проведению забастовок оставались ограниченными по причине применяемых властями жестких требований к регистрации, ограничительных правил проведения массовых акций и мероприятий.

Власти не соблюдали прав трудящихся на свободу объединений и ведение коллективных переговоров. Серьезными препятствиями для формирования независимых профсоюзов оставались жесткие регистрационные требования, носившие запретительный характер, высокие требования к членству и необходимость лояльного отношения со стороны нанимателей - государственных предприятий. Допускается исключение профсоюза из реестра по решению регистрирующего органа без обращения в суд. Регистрирующий орган вправе исключить профсоюз из реестра при вынесении ему письменного предупреждения о нарушениях законодательства или устава и неустранении этих нарушений в течение одного месяца. Власти продолжали препятствовать выходу работников из официального профсоюза и вступлению в независимый профсоюз; вместе с тем, после выборов 9 августа ускорился отток трудящихся из ФПБ без последующего вступления в БКДП. Из-за ограничения властью свободы объединений затруднялось участие независимых профсоюзов в коллективных переговорах. По требованиям властей, профсоюзы обязаны сформировать единую позицию до начала переговоров, что невозможно без взаимодействия БДКП и ФПБ при ведении коллективных переговоров. Как отмечают профсоюзные активисты, такое положение выгодно БКДП, поскольку коллективные соглашения, принятые с участием независимых профсоюзов, содержали более благоприятные для трудящихся условия чем соглашения, принятые с участием одной ФПБ.

Сохраняются высокие требования к проведению законной забастовки. Например, забастовка может быть объявлена только спустя три и более месяцев со дня недостижения согласия между сторонами коллективного трудового спора между профсоюзом и законодателем. В уведомлении нанимателя необходимо заранее указать продолжительность забастовки. Во время забастовки должен быть обеспечен минимум необходимых работ и услуг. Все эти требования были несущественными в силу того, что профсоюзы, представляющие почти всех трудящихся, оставались подконтрольными властям. Государственные органы и руководители государственных предприятий систематически вмешивались в деятельность профсоюзов и препятствовали усилиям по выработке условий коллективных договоров. В некоторых случаях действие уже заключенных договоров произвольно приостанавливалось. Руководство предприятий и местные власти неоднократно блокировали попытки трудящихся организовать забастовки, объявляя их незаконными.

Некоторые члены профсоюзов, участвовавшие в политических протестах, которые власти по обыкновению рассматривали как несанкционированные массовые мероприятия, подвергались задержанию, часть из них были уволены. Несмотря на давление со стороны властей, некоторые рабочие после 9 августа вышли на протесты и попытались организовать забастовки, но большинство этого сделать не смогли из-за беспрецедентного давления, оказанного на них и на потенциальных лидеров забастовок со стороны властей. В целях оказания давления власти задерживали лидеров забастовок и применяли к ним физическое насилие для устрашения других, увольняли наиболее активных рабочих, задерживали и подвергали штрафам работников, обсуждавших возможности проведения забастовок, отказывались продлевать контракты с участниками забастовок, оказывали психологическое воздействие, угрожая изъятием детей из их семей, и акцентировали внимание на последствиях потери заработка для их детей и семей. В августе - сентябре значительное меньшинство работников крупных государственных предприятий, не сумевших убедить большинство присоединиться ко всеобщей забастовке, провели в знак протеста итальянскую забастовку, работая в буквальном соответствии с должностными инструкциями и правилами.

На трудящихся также оказывалось политическое давление. Например, 1 октября государственное предприятие "Белорусский металлургический завод" (БМЗ) уведомило работника, участвовавшего в стихийной акции против Лукашенко на территории предприятия, о непродлении с ним контракта с 4

ноября. Ранее сообщалось, что дирекция БМЗ дала обещание не наказывать никого из участников данной акции, но впоследствии указанный рабочий и его коллега за участие в несанкционированном массовом мероприятии были подвергнуты аресту на 12 суток. Данный работник проработал на БМЗ 20 лет.

Ограничительные требования Закона "О массовых мероприятиях", препятствовавшие проведению демонстраций, шествий и иных массовых мероприятий, также ограничивали права профсоюзов на организацию коллективных действий. Профессиональным союзам запрещено получение без разрешения властей любой иностранной помощи для проведения семинаров, митингов, забастовок, пикетов, а также для ведения агитационной деятельности среди своих членов.

Кроме того, для подавления деятельности независимых профсоюзов власти также используют: частый отказ в продлении трудовых договоров членам независимых от власти профсоюзов, отказ в регистрации независимых профсоюзов. Как указывает руководитель БКДП Александр Ярошук, единственный случай регистрации независимого профсоюза с 1999 года имел место в 2019 году: тогда власти удовлетворили третье заявление о регистрации филиала независимого профсоюза работников горной, химической нефтехимической промышленности, транспорта, строительства и других отраслей в г. Солигорске. Профсоюз был зарегистрирован после реструктуризации государственного предприятия "Беларуськалий" - производителя калийных удобрений. В ходе реструктуризации были созданы обособленные дочерние предприятия, работники которых были заинтересованы в сохранении своего членства в профсоюзах - участниках БКДП. Власти предпринимали попытки оказывать давление либо увольнять работников, которых они считали лидерами протестов либо проявляющими политическую активность на стороне оппозиции.

В течение отчетного года продолжали находиться под домашним арестом по приговору суда председатель входящего в БКДП профсоюза работников радиоэлектронной промышленности Геннадий Федынич и главный бухгалтер Игорь Комлик. В 2018 году они были осуждены судом на четыре года домашнего ареста якобы за уклонение от налогов. Суд запретил профсоюзным активистам занимать руководящие должности сроком на пять лет. В 2018 году их жалоба на приговор была отклонена Минским городским судом. В 2019 году Федыничу были немного смягчены условия домашнего ареста, а с принятием Указа президента об амнистии срок наказания для Федынича и Комлюка был сокращен на один год до 2021 года.

Большинство контрактов с работниками государственных предприятий, занятых на контрактной основе, заключаются на 1 год. Максимальный срок контрактов для работников государственных предприятий и организаций (составляющих 70% всех занятых) составляет пять лет, но большинство контрактов заключается на 1 год. Как утверждают БКДП и НГО, подобная практика дает властям возможность избавляться от неугодных работников отказываясь продлить им контракты. Как сообщается, некоторые работники бюджетной сферы (например, медицинские работников), выразившие несогласие с мерами правительства по противодействию эпидемии КОВИД-19 либо принявших участие в протестах против нарушений на выборах, получили уведомления о непродлении контрактов. Истечение срока действия годовых контрактов стало основанием для увольнения членов профсоюзов, активистов политических партий и организаций гражданского общества, не связанных с правительством. Указом правительства нанимателям предоставлена возможность заключения бессрочных трудовых договоров с работниками, проработавшими в организации не менее пяти лет и не допустивших нарушений трудовой и исполнительной дисциплины. В то же время указывается, что более длительные контракты ограничивают возможности работника сменить место работы. Как правило, в период действия контрактов работники пользуются гарантиями сохранности рабочего места.

В некоторых случаях члены оппозиционных политических партий и активисты демократических движений сталкивались с трудностями в устройстве на работу в бюджетные организации из-за давления властей на нанимателя.

b. Запрет принудительного или обязательного труда

Закон устанавливает запрет на все формы принудительного или обязательного труда, кроме работы или службы, определяемой приговором суда, включая исправительные работы.

Неработающие или безработные родители, а также работающие родители, не получающие достаточный доход для компенсации расходов государственных учреждений на содержание детей, могут подлежать обязательному трудоустройству по решению суда. Лица, отказывающиеся от обязательного трудоустройства, могут быть привлечены к уголовной ответственности и приговорены к общественным или исправительным работам на срок до двух лет, лишению свободы на срок до трех лет либо к ограничению свободы с

обязательным привлечением к труду и удержанием 70 процентов заработка для возмещения расходов, понесенных государством.

Власти г. Минска требуют участия официально зарегистрированных безработных в оплачиваемых общественных работах не менее одного дня в месяц. Лица, отработавшие на оплачиваемых общественных работах менее 12 рабочих дней в течение года, лишаются права на выплаты пособия по безработице. Освобождаются от выполнения данного условия инвалиды, одинокие родители, родители троих и более детей, а также родители детей-инвалидов и детей в возрасте до 18 лет.

Нормы против принудительного труда применялись в редких случаях, объем контрольных мероприятий и ресурсов, направляемых на эти цели, оставался минимальным. Наказания за нарушения были соразмерны санкциям, установленным за другие тяжкие преступления.

Беларусь в значительной мере оставалась страной происхождения мигрантов - жертв торговли людьми с целью трудовой эксплуатации. За исключением периода действия ограничений на пересечение границы Российской Федерации на время эпидемии КОВИД-19, граждане Беларуси имели возможность свободного посещения и работы в Российской Федерации, которая, как сообщается, являлась самой крупной страной назначения. Случаи торговли людьми с целью трудовой эксплуатации выявлялись властями достаточно редко по сравнению с неправительственными организациями. Также минимальными были случаи привлечения к ответственности за использование принудительного труда. В 2019 году НГО выявили 59 жертв торговли людьми, власти - только три жертвы. Сообщается, что власти оставляли без внимания заявления возвратившихся из России граждан Беларуси об их трудовой эксплуатации на территории Российской Федерации. В течение года не отмечалась активизация усилий властей в области искоренения и предотвращения торговли людьми с целью принудительного труда.

За прошедший год не сообщалось о случаях репрессий со стороны властей против лиц, воздержавшихся от участия в общественно-полезном труде (т.н. "субботниках"). Вместе с тем, в СМИ сообщалось об опасениях работников одной из государственных больниц, что их отказ от участия в субботнике может повлечь удержание денежных сумм из их заработной платы.

По заявлениям бывших заключенных, их ежемесячная заработная плата за

работу в исправительных учреждениях составляла всего три-четыре рубля (от 1,5 до 2 долл. США). Как заявляли в 2015 году высокопоставленные руководители Генеральной прокуратуры и МВД, в соответствии с требованиями закона в местах заключения работают не менее 97% всех трудоспособных осужденных, за исключением пенсионеров и инвалидов, и труд заключенных является важным и полезным средством их реабилитации и реинтеграции в общество.

См. также доклад Государственного департамента о торговле людьми по адресу https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report/.

c. Запрет детского труда и минимальный возраст приема на работу

Наихудшие формы детского труда запрещены законом. Минимальный возраст трудоустройства - 16 лет. Заключение трудовых договоров с детьми от 14 лет возможно с письменного согласия одного из родителей или опекуна. Надзор за исполнением закона возложен на Генеральную прокуратуру. Лица моложе 18 лет могут быть заняты на работах без вредных условий труда, не могут привлекаться к сверхурочной работе, к работе в выходные и праздничные дни. Работа не должна приносить вред здоровью несовершеннолетних или препятствовать их учебе.

Как правило, указанные нормы закона исполняются, наказания за их нарушения сопоставимы с наказаниями за другие тяжкие преступления.

d. Дискриминация в области труда и занятости

Меры ответственности за дискриминацию как таковую не предусмотрены. Трудовым кодексом запрещена дискриминация, выражающаяся в отказе работодателем в приеме на работу лиц, направленных государственными службами по труду, трудоустройству и социальному обеспечению в рамках системы квот. В таких случаях власти могут подвергнуть работодателя административному наказанию, но только если основаниями для дискриминации были расовая принадлежность, возраст, пол, язык, политические или религиозные убеждений, членство в профсоюзе, социальный статуса или места жительства лица. Власти не обеспечивают эффективного применения данного закона.

За отчетный период имели место случаи дискриминации в сфере труда и занятости по признаку национальности, гендерной принадлежности,

инвалидности, языка, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и ее выражения, а также ВИЧ-положительного статуса (см. раздел 6). Кроме того, на случаи дискриминации в их отношении указывали члены цыганской общины. Они сообщали, что при обращении за трудоустройством наниматели либо отказывались брать их на работу, либо предлагали им трудоустройство на неполный день. В течение отчетного года правительство не предпринимало мер для предотвращения или искоренения дискриминации в сфере занятости. Дискриминация в области занятости наблюдалась в большинстве отраслей, а также на предприятиях как частного, так и государственного сектора.

Не обеспечивается систематического соблюдения требований закона о равной оплате за равный труд; по данным Национального статистического комитета, обнародованным в июле 2019 года, средняя заработная плата женщин была на 27,3 процента ниже, чем у мужчин.

Правительством ведется перечень работ с повышенной физической нагрузкой и работ с повышенной опасностью, на которых запрещено работать женщинам. Кроме того, во многих сферах и отраслях женщины не имеют возможности работать наравне с мужчинами. Женщины занимают очень небольшую долю высших руководящих должностей в правительстве, но составляют большинство на должностях государственного сектора с более низким уровнем оплаты труда. Законом установлено право женщин на декретный отпуск продолжительностью три года с сохранением рабочего места. Тем не менее, работодатели часто обходили гарантии рабочего места заключая с работницами краткосрочные контракты, а узнав о беременности отказывались их продлевать.

Сообщается, что установление для инвалидов семичасового рабочего дня снизило готовность компаний принимать на работу лиц с инвалидностью. По оценкам белорусских НГО, более 85% инвалидов не имеют работы. Инвалиды получают незначительные по размеру социальные пособия. В соответствии с законом, наличие инвалидности должно учитываться при расчете пенсий, но власти не всегда были готовы выплачивать более высокие суммы пенсий в связи с инвалидностью. Заработная плата и призовые выплаты членов национальных и паралимпийских команд составляют половину сумм, выплачиваемых спортсменам - не инвалидам.

e. Приемлемые условия труда

1 октября установленный размер минимальной заработной платы превысил

черту бедности.

В соответствии с законом, стандартная рабочая неделя составляет 40 часов, при этом продолжительность непрерывного отдыха должна быть не менее 24 часов в неделю. Закон предусматривает обязательную оплату сверхурочной работы и гарантирует право на оплачиваемый отпуск продолжительностью не менее 9 дней. При этом продолжительность сверхурочных работ может составлять не более 10 часов в неделю и не свыше 180 часов в год.

В целом, власти принимают эффективные меры по обеспечению исполнения требований закона о минимальной оплате труда и продолжительности сверхурочных работ. Наказания за нарушения были соизмеримы с наказаниями за другие аналогичные преступления. В июле 2020 года министр труда и социальной защиты Ирина Костевич объявила, что министерство держит на контроле выполнение нанимателями законодательства при увольнении работников в период эпидемии КОВИД-19. Костевич сообщила о сокращении фонда рабочего времени с начала пандемии, что было связано с попыткой нанимателей сохранить рабочие места за счет сокращения рабочего времени и отправки работников в отпуска. Сообщалось, что государственная поддержка в связи с КОВИД-19 в основном предоставлялась государственным предприятиям в виде займов, но не работникам или предприятиям частного сектора.

Департамент государственной инспекции труда при Министерстве труда и социального обеспечивает контроль за соблюдением законодательства об оплате труда, сверхурочной занятости, охране труда и здоровья работников. Минимальные условия охраны и безопасности труда установлены законом, но наниматели соблюдают их не во всех случаях и не всегда требуют от работников использовать необходимые средства защиты. Государственная инспекция труда не обладала достаточными полномочиями для обеспечения соблюдения работодателем установленных требований и часто игнорировала нарушения. Инспекция обладает правом проведения выездных проверок без предупреждения, но количество инспекторов было недостаточным для контроля за соблюдением законодательства. Санкции за нарушение норм безопасности и охраны труда не были соразмерны с наказанием за другие аналогичные правонарушения.

Закон устанавливает право работника прекратить выполнение работ в случае возникновения непосредственной опасности его жизни и здоровью, не опасаясь санкций нанимателя. По данным Государственного департамента

инспекции труда Министерства труда и социальной защиты, работники имеют право отказаться от выполнения работ, если они не обеспечивались средствами индивидуальной защиты, от которых напрямую зависит безопасность труда. Перечень необходимых средств индивидуальной защиты утвержден министерством. Чтобы отказаться от выполнения порученной работы по причине отсутствия средств индивидуальной защиты, работник должен письменно сообщить работодателю или уполномоченному должностному лицу о причинах отказа.

По официальным данным в 2019 году зарегистрировано 2 042 случая производственного травматизма и 141 летальных исходов, против соответственно 2 115 и 144 случаев в 2018 году.

Департаментом государственной инспекции труда созданы "горячие линии", предоставляются контактные данные по вопросам деятельности инспекций труда, охраны труда и нарушений трудового законодательства. При Департаменте действовала горячая линия по вопросам незаконного увольнения работников.

С 7 июня по 2 сентября Департаментом государственной инспекции труда обнародованы данные о типичных нарушениях требований охраны труда в четырех сферах: эксплуатация автомобильной и тяжелой техники, оборудования электро- и газосварки, проведение земляных работ и наземное строительство, высотное строительство.

По оценкам независимых экспертов, доля в экономике неформального сектора составляет 30%, а численность занятых - 4,5 млн. человек. Нормы трудового законодательства не распространяются на работников неформального сектора.